

МИХАИЛ АТАМАНОВ
СЕРЫЙ ВОРОН
ПРОРЫВ В ПАНГЕЮ

ЛЕГЕНДЫ
ГЕРОЕВ И МАГИИ

Серый Ворон

Михаил Атаманов
Прорыв в Пангею

«АСТ»

2015

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

Атаманов М. А.

Прорыв в Пангею / М. А. Атаманов — «АСТ», 2015 — (Серый Ворон)

Неразлучная троица – Серега Воронин (Ворон), Петька Калинин (Пузырь) и Ленка Звонарева (Фея) находят портал в другой мир. Здесь люди живут бок о бок с эльфами и минотаврами, а магия – доходное и уважаемое занятие. Друзья быстро находят себе место среди жителей волшебного средневековья, во многом благодаря знаниям и навыкам, что принесли из своего мира. Но вмешавшись в местные «разборки», они слишком поздно понимают, что окружающая их действительность – не декорации, боль и опасность – реальны, и жизнь здесь потерять гораздо проще, чем там, откуда они пришли. Окруженные нелюдьми и демонопоклонниками, преследуемые могущественным тайным орденом, они все же должны исполнить свою миссию.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

© Атаманов М. А., 2015
© АСТ, 2015

Содержание

Вступление	6
Глава первая. Приоткрытая тайна	8
Глава вторая. Охранники обоза	50
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Михаил Атаманов
Серый Ворон. Прорыв в Пангею

© Михаил Атаманов, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Вступление

Искатели приключений... Произнесите эту фразу медленно, чтобы распробовать на языке каждое слово. Чувствуете, какая это «вкусная», притягивающая фраза! Сердце какого мальчишки не забьётся при упоминании этих странных людей, маленькими группами тихо беседующих в самых дальних, скрытых от посторонних взглядов уголках таверн? У них нет постоянного дома, они путешествуют по миру, выполняя самые удивительные и секретные поручения своих нанимателей. Они есть в каждом городе и, одновременно, их как бы нет – родители не любят при детях затрагивать эту тему, а мальчишки и девчонки шёпотом передают друг другу «самую правдивую» информацию об увиденной несколькими днями ранее очередной необычной группе.

Искатели приключений... Этим людям уважают даже самые отъявленные местные дебоширы. При их появлении почему-то испуганно прячется за дверью склочная супружеская пара из дома напротив. А высокомерный богатый сосед, давно переставший общаться с окружающими, наоборот, вдруг выбегает из дома и заискивающе о чём-то упрощивает этих людей в запыленных одеждах.

Искатели приключений... Долгими осенними вечерами побелённые сединами старики рассказывают о них странные истории, в которых нередко упоминается запретная боевая магия, жуткая нежить, полные смертельных ловушек древние курганы и зловещие монстры из почти забытых детских страшилок. Даже если хотя бы часть из этих рассказов – правда, то жизнь этих людей явно резко отличается от пресной и предсказуемой жизни обычных горожан или селян.

Искатели приключений... Это не солдаты-наёмники, не убийцы, не воры, которых любое приличное общество открыто порицает. Это – нечто иное, более загадочное и непонятное, отношение к чему у общества так и не сформировалось за многие века. Искатели приключений, безусловно, приносят огромную выгоду, являясь подчас единственным инструментом для достижения цели. Хотя мало кто сомневается, что в своих странствиях искателям приключений приходится подчас и воевать, и убивать, и воровать.

Искатели приключений... Учёные историки находят в библиотеках Пангеи упоминания о тысячах и тысячах таких людей и нелюдей, заслуживших своим невероятным везением, упорством и мастерством упоминания своих имён на выцветших страницах хранящихся в архивах рукописей. В десятки и сотни раз большее количество искателей приключений не смогли оставить о себе даже такой малости, без вести пропав в отдалённых опасных дальних уголках материка или бесславно умерев в глубокой старости в своих собственных постелях.

Лишь немногие из искателей приключений смогли оставить такой след в памяти народов Пангеи, что рассказы об их приключениях передаются из поколения в поколение в виде былин и сказок, обрастая всё новыми самыми невероятными подробностями. Но ни одна из самых удачливых групп искателей приключений не смогла пока достичь и десятой доли известности и популярности Серых Воронов – необычной, разношёрстной и загадочной команды, коренным образом изменившей сам облик современной Пангеи.

Серых Воронов почитают за своих в гильдиях воров, ассасинов, наёмников и купцов. Посвященные им подземные святилища можно обнаружить в каменоломнях дварфов и в самых отдалённых глухих местах Вечного Леса, их статуэтки есть практически в каждом человеческом посёлке. Историю Серых Воронов изучают в университетах и храмах, современниками и свидетелями тех событий написано множество рукописей и научных трудов. Но красной нитью во всех исторических документах и научных трудах проходит один тезис – никто так и не выяснил, откуда появились трое лидеров Серых Воронов.

Многие пилигримы десятилетиями искали родину и тайное убежище Серых Воронов, авторитетные историки по крупицам собирали материалы об их жизни, а священники Двенадцати Богов жизнь отдали бы за возможность встретиться с Серыми Вороном – ведь легенды гласят, что Серые Вороны всё ещё живы и просто ушли из Пангеи, выполнив свою нелёгкую миссию. В этой книге автором предложена одна из версий истоков битвы богов мира Пангеи. Читайте и сами определите, готовы ли вы принять для себя такой вариант истории.

Глава первая. Приоткрытая тайна

Все началось совершенно случайно и абсолютно естественно. В тот день после уроков мы играли на школьном дворе в футбол – наш восьмой «Б» против извечных соперников – параллельного восьмого «А». Такие матчи уже стали старой школьной традицией, ещё с третьего класса мы сражались на поле каждую неделю в любую погоду, и в слякоть, и в жару. Накал эмоций во время этих спортивных встреч зашкаливал, в прошлом футбольные матчи нередко заканчивались массовой дракой, но никто никогда не отлынивал от игры.

К концу восьмого класса счет побед в командных встречах был 92:96 – не в пользу нашего класса. И ещё шесть встреч закончились вничью, а реально – дракой, после которой игра была прервана. И вот шла сто девяносто пятая встреча...

Я, как обычно, стоял на воротах. Ленка Звонарёва по прозвищу Фея, наш полузащитник и единственная девчонка в составе обеих команд, неожиданно потеряла мяч в центре поля, защита проспала, и Игорь Жуков по кличке Амбал из восьмого «А» вышел один на один на мои ворота. Удар у него зверский – не раз и не два его мяч попадал мне прямо в лицо или в пах, после чего я выбывал из игры на несколько минут. Но я смело выбежал на перехват и бросился нападающему прямо в ноги. Мяч чиркнул меня по плечу и, просвистев выше ворот, перелетел и школьную ограду, и дорогу, и забор частного двора.

– От тебя ушло, Серый! – зло буркнул раздосадованный промахом Амбал. – Тебе и лезть к Бандиту за мячом.

Нужно сказать, что через дорогу, с той стороны школьного двора, находились частные коттеджи, с обитателями которых мы волей-неволей были знакомы, так как нам приходилось время от времени к ним обращаться насчёт залетевшего во двор мяча. Все они были нормальными и вполне дружелюбными людьми. Все, кроме одного, которого мы прозвали Бандитом: этот тип жил за самым высоким металлическим забором кроваво-красного цвета, держал во дворе злобного бульдога и сам походил на бойцового пса. В последний раз, месяц назад, я едва успел приоткрыть калитку, как хозяин дома налетел на меня, схватил за воротник и стал орать. Я тогда ещё подумал, что он загрызёт меня. Страшный человек!

Но других желающих идти за мячом во двор к Бандиту не нашлось. Я перемахнул через школьный забор, перешел дорогу и в нерешительности остановился перед красной калиткой. Стучать не стал – решил, что лучше попробовать быстро зайти, схватить мяч и пулей выскочить назад, чем опять объясняться со злобным хозяином двора.

Ручка замка поддалась вниз, дверь оказалась незапертой. Тем лучше. Калитка предательски закрипела, открываясь. Я остановился, готовый в любую секунду рвануть обратно, но никто из дома не вышел. Немного успокоившись, я шагнул во двор. Мяча нигде не было видно, и я решил, что он упал в цветы. Ухоженные клумбы с кустами необычно крупных роз находились в дальнем конце двора. Чтобы пройти к ним, нужно было как-то преодолеть открытое пространство перед окнами и входной дверью.

Из дома доносились голоса двух увлеченно спорящих о чем-то мужчин: слов было не разобрать, но хриплый бас Бандита можно было узнать без проблем. Его собеседник, напротив, говорил неприятным визгливым фальцетом. Собаки нигде не было видно, и я на четвереньках медленно пополз вперед. Добравшись до первого ряда цветов, наконец-то увидел мяч – он закатился за вторую грядку, на которой росли красивые белые цветы неизвестного мне сорта. Как-то не увязывались в моей голове хмурый Бандит и цветы. Скорее всего, у хозяина дома имелась хозяйственная жена. Пригибаясь за кустами, я добрался до мяча и уже хотел было возвращаться, как вдруг за дверью раздался шаг и голоса. Сердце испуганно забило в груди, я рухнул пластом на землю. Из двери вышел сам хозяин, а затем низенький толстый человек в сером свитере. До меня донеслось окончание их разговора:

– ...по такой цене! В следующий раз я найду другого продавца, – возмутился человек в свитере.

– Попробуй, Плимми, попробуй. Кровь тролля добыть очень трудно, а уж в этом мире и вовсе нереально. Только я могу помочь тебе в поисках. Не задарма, конечно. Умные люди называют это монополией.

– Но твоя цена просто разорительна! Если я соглашусь, мне нечем будет заплатить за переправу!

– Не верю, Плимми, не верю, – снисходительно усмехнулся собеседник. – У тебя всегда найдется то, что сможет заинтересовать Серых Пограничников.

– Я не стану платить своей кровью! – Мне показалось, что гость Бандита аж сжался при этих словах.

– Ну тогда приходи, как надумаешь. Я уйду сегодня на закате. Может, заодно выполню и часть твоих заказов.

– Обязательно зайду, Гробнар, – проворчал Плимми. – Сволочь ты, конечно, но желаю удачи.

При этих словах человек в сером свитере что-то ещё пробормотал неразборчиво и вышел на улицу. Хозяин дома закрыл за ним калитку и вошёл обратно в дом.

Я вдруг понял, что уже совершенно не боюсь. Меня переполняло, просто распирало совершенно другое чувство – неудержимое любопытство. Я прикоснулся к какой-то тайне! Просидев в укрытии ещё с минуту, я прокрался под окнами к ограде и вышел на улицу. На школьном заборе сидело с десяток футболистов. Моё появление они встретили восторженным гулом.

– Мы думали, тебе крышка! – высказал общую мысль мой друг Петька Калинин по прозвищу Пузырь. – Ты что так долго не появлялся? Мы заглянули через забор, но во дворе тебя тоже не увидели. Решили, что Бандит тебя поймал и в дом затащил, думали уже полицию вызывать.

– Я в кустах спрятался, не мог сразу выйти – там Бандит с гостем вышли во двор и долго разговаривали. Пришлось ждать, пока гость уйдет, – как можно небрежнее ответил я.

– Что-то ты завираешься, Серый, – скривился Амбал. – Никто из этого двора не выходил!

– Это как же? Пару минут назад вышел человек в сером свитере!

Но остальные ребята подтвердили, что никто, кроме меня, на улицу не выходил. Я решил не спорить. Сказал, что мне из-за кустов было плохо видно, и я ошибся, не заметив, как Бандит и его гость вернулись обратно в дом. Хотя своими собственными глазами видел, как Плимми вышел на улицу, а Гробнар его проводил!

* * *

Матч закончился досадно. Мы вели с разницей в один мяч, уверенно играли на контратаках, могли ещё забить, но на последних минутах я зазевался и пропустил нелепый гол от Амбала. Восьмой «А» сравнял счёт, а в серии послематчевых пенальти мы почти никогда не выигрывали – вратарь соперников, чеченец Казбек, очень уверенно отражал одиннадцатиметровые. Счёт стал 92:97 в пользу наших соперников.

После игры мы поболтали ещё минут десять и начали разбредаться по домам. Меня просто распирало от желания поделиться с кем-нибудь подслушанным разговором, но я дождался, пока рядом остались только мои самые лучшие друзья – Фейя и Пузырь. Мы все жили в одном подъезде и дружили ещё с детского сада.

По дороге домой я рассказал им все, что видел и слышал во дворе Бандита. Пузырь, как я и опасался, мне не поверил:

– Мало ли что они могли обсуждать? Придумал тайну на ровном месте! Может быть, это сленг такой профессиональный. Кровь тролля – это бензин или краска. Может, он дальнобойщик и товар возит через границу. Пусть даже и контрабандный, могу это предположить – все-таки у Гробнара рожа типичного уголовника. Но ничего таинственного в этом не вижу.

– Но как же исчезнувший человек в сером свитере?

– Так ты же сам сказал, что тебе за кустами было плохо видно, – напомнил мне Пузырь.

– Нормально было видно, – я чувствовал, что у меня не хватает аргументов, но не сдавался. – Я видел, как он вышел за калитку на улицу.

– Но мы бы его заметили! Мы всё время рядом были, скажи, Ленка!

Если и Фея мне не поверит, то останется только смириться с тем, что мне просто показалось.

– Я думаю... – неуверенно начала Фея, – что Серому можно верить. Если бы он хотел соврать, то придумал бы что-нибудь поубедительнее, уж он-то в этом деле мастер. Кроме того, мы ведь можем легко проверить.

– Как? – в два голоса спросили мы с Пузырём.

– Серый говорил, что хозяин дома на неделю уезжает. Давайте завтра после школы просто заглянем через забор и посмотрим, на месте ли он. Если Бандита нет, значит, Серёга сказал правду.

* * *

Дома я быстро перекусил, потом сделал уроки. Учился я на «отлично», предметы давались мне очень легко, поэтому скоро я был уже свободен. Чем заняться? К Пузырю в гости не очень-то зайдешь сейчас – у него всего месяц назад родился младший брат. Решил сходить в гости к Фее, тем более что её мама очень хорошо ко мне относится – считает, что я и Пузырь положительно влияем на ее младшую дочь и, в случае чего, защитим Лену от хулиганов. Но Феи дома не оказалось, она куда-то ушла с одной из своих старших сестёр.

Солнце лениво клонилось к закату, я откровенно скучал. В памяти возникла фраза хозяина зловещего дома: «Уйду сегодня на закате». Меня до сих пор грызла обида, что Пузырь мне не поверил. И я решил, что могу прямо сейчас проверить, уйдёт Гробнар или нет, чтобы завтра опять не выглядеть дураком в глазах своих друзей.

Отношениями с Феей и Пузырём я очень дорожил. Они отличные друзья, всегда готовые прийти на выручку, и много раз это доказывали. Вот совсем недавно ко мне во дворе пристали трое старшеклассников и попытались отнять мобильник. К счастью, как раз возвращался с тренировки Петька, и он сразу же поспешил вмешаться в конфликт. На свою беду, хулиганы не увидели в слегка полноватом Калинине никакой угрозы и даже попытались отобрать телефон вдобавок и у него. Наивные. Петька уже несколько лет ходил на самбо, даже побеждал в районных соревнованиях. Предлагал и мне заняться борьбой, но я предпочитал водные виды спорта.

В завязавшейся драке Петька быстренько раскидал двоих парней, пока третий безуспешно пытался достать меня. Лишь после этого до этих неудачников дошло, что они не с теми связались, и горе-грабители поспешили ретироваться. Напоследок, правда, пообещали «разобраться позже», но как-то неубедительно.

Когда я подошел к дому Бандита, солнце уже наполовину скрылось за горизонтом. Неужели опоздал? Я несколько раз прошёлся вдоль забора, прислушиваясь к звукам с той стороны. Ничего не было слышно. Прислонил ухо к ограде. Тихо. Потрогал ручку калитки. Закрыто. Эх, перелезть бы во двор и посмотреть, ушёл он или нет... Но, если Бандит еще там и меня увидит, что я ему скажу?

– Зачем шпионишь? Зарежу! – раздался голос у меня прямо за спиной, я даже подпрыгнул от неожиданности.

– Блин, Петька! Пузырь, как ты меня напугал! Нельзя же так!

– Да просто смотрю – ты идешь. Я спрятался за кусты и наблюдал, как ты тут разведываешь.

– А ты что здесь сам делаешь, да ещё и с футбольным мячом? – спросил я своего друга.

– Хотел сыграть с девятиклассниками, но у них составы полные уже были... – как-то слишком быстро выпалил Петька.

Я посмотрел на стадион. Там вообще никто не играл.

– А если честно?

– Если честно, то я решил проверить, уйдёт ли на закате Бандит. Сам хожу уже час вдоль забора, пока никто не вышел. Но зато я слышал, как он минут двадцать назад вышел из дома, гремел связкой ключей, подозвал своего бульдога и что-то бормотал себе под нос. С тех пор тихо. В дом обратно он не вернулся, на улице тоже не появился. Я прислушивался, но ни собаки не слышно, ни хозяина. А потом я тебя увидел и спрятался.

– А мяч зачем взял?

– Как зачем? – искренне удивился Пузырь моему вопросу. – Если не будет понятно, там он или нет, думал закинуть мяч и залезть во двор, как будто за мячом.

Я восхитился предусмотрительностью своего друга:

– Отличная идея, Пузырь! Только давай сделаем так – я заварил кашу, мне и лезть за мячом. А ты жди меня здесь.

– Хорошо, договорились, – сразу согласился Петька.

Он отошёл к дороге и рукой закинул мяч вглубь двора. Потом подсадил меня и помог перелезть через высокий забор.

* * *

И вот я второй раз за день очутился в этом страшном дворе, да ещё и по собственному желанию! В доме было тихо, свет не горел. Я очень осторожно подполз к закрытому окну, долго прислушивался, а потом даже рискнул заглянуть внутрь.

Дом как дом. Тюлевые прозрачные занавески, самая обычная комната: диван, столик с книгами, кресло, коврик на полу. Через окно рядом я заглянул в соседнюю комнату, тоже самую обыкновенную. И никого внутри. Я несколько расслабился и обошёл дом с обратной стороны. Обнаружил пустую собачью будку и цепь с расстёгнутым ошейником. Еды в собачьей миске вообще не осталось. Что же это такое – хозяин на неделю уезжает и при этом собаку не покормит? Я полностью успокоился – значит, Бандит ушёл вместе с собакой.

Обойдя дом, я заглянул в окна с задней стороны. Зал, кровать, шкафы, газета на тумбочке. Комната также оказалась пустой, Гробнара не наблюдалось. Я прошёл к клумбам и искал мяч. Увидел его аж за парниками, у противоположного сеточного забора, за которым уже начинался соседний двор. Осторожно приблизился к мячу, стараясь не помять при этом кусты очень красивых цветов. Наклонился, взял мяч и... тут же был сбит на землю мощным ударом в спину!

Лежа на земле, я услышал страшный рык прямо возле уха, развернулся лицом вверх и буквально возле самого лица увидел жуткую оскаленную морду бульдога! Бандит всё же оставил своего голодного питомца охранять дом! Трехсантиметровые зубы клацнули возле моего носа, я отпрянул назад и упёрся спиной в сетку забора. Собака не лаяла, но очень злобно скалилась на меня и непрерывно рычала. Она сделала шаг в мою сторону, я даже закрыл глаза от испуга.

И тут... не может быть... в рыке пса я разобрал осмысленные слова:

– Рррр! Ворррр! Убить! Сожрррать! Боится! Напугать! РРР! – Неожиданно интонация в рычании пса изменилась. – Мячик! Хозяйка сказала: можно, если мячик! Не кусать! Не ворррр!

Пррриходил уже! Но надо напугать!!! Рррр! Надо прррогнуть! Рррр!!! – Рычание снова приобрело злобные нотки.

– Оставь его, Роки! Фу! – раздалось вдруг за моей спиной.

Собака метнулась к забору и, истекая от злобы слюной, начала кидаться на сетку и лязгать зубами:

– Ррав!!! Чужой!!! Совсем чужой!!! Рррр!!! Убить!!! Сожрать!!! Если зайдёт сюда! Моя территория!!! Рррр!!! РРрав!!!

Тут я немного опомнился от пережитого ужаса и, не оборачиваясь, произнёс:

– Не вздумай перелезть через сетку, Фея! Порвёт. Он не шутит. Меня он не трогает всерьёз, только пугает. А вот тебя загрызёт!

Дальше произошло нечто удивительное. Собака, секунду назад кинувшаяся на забор, прямо в прыжке повернула до крайности удивлённую морду в мою сторону, впечаталась всем своим телом в сетку, неуклюже упала вниз, не удержалась на лапах, однако даже не заметила своего падения. Встала, повернулась ко мне:

– Говорррит?! Он говорррит?! Он понимает!!! Рррр? Как?! Раууу?

Похоже, обращаясь к непонятно как взявшейся здесь Фее, я сказал ей фразу по-собачьи! Я встал, повернулся к подруге и повторил то, что хотел ей сказать. Фея немного успокоилась, хотя и смотрела на меня как на ненормального. Я же обратился к собаке:

– Привет. Кто ты? Я не вор. Я скоро уйду. Возьму мяч и уйду, – я говорил по-собачьи, стараясь не задумываться о том, как это у меня получается.

– Рррр... Говорит!!! Говорит!!! Понимаю! Я Роки! Это моя земля! Ты уходи!.. Ррр. Нет, не уходи! Кто ты? Как? Говорррит! Рраууу! Я не буду кусать! Твой дррруг может заходить. Которрый на улице ходит. Ррр. И твоя девочка-дррруг тоже.

* * *

Через несколько минут мы все вчетвером – я, Пузырь, Фея и Роки – собрались возле собачьей будки. Фея перелезла через сетку, разодрав себе при этом джинсы, а Пузырю я открыл калитку. Ленка объяснила, что к ним сегодня зашла её сестра Анюта, которая живёт с мужем как раз в соседнем с Бандитом доме, и Фея сразу же напросилась в гости. Сестра у Феи любит поболтать, так что по дороге Ленка узнала, что сосед у нее очень нелюдимый, похож на уголовника, дома бывает довольно редко. Хозяйку же видят чаще, но она тоже необщительная, постоянно возится с цветами и в парниках. Узнала, что собаку зовут Роки, что это – злобный зверь, которым пугают местных детишек. Но самое главное – полчаса назад Фея через ограду видела, как Бандит вышел из дома, закрыл дверь на ключ, потом отвязал собаку и вышел через калитку на улицу. Но на улице Пузырь его не встретил.

Я, как смог, объяснил собаке, почему мы здесь. Роки вообще не удивился:

– Хозяин часто уходит. Рааау. Бывает, что надолго уходит. Иногда берет Роки с собой. Хозяйка тоже иногда уходит. Но хозяйка Роки не берет никогда. Рааау...

– Но куда они уходят? На улице они не появляются.

– Роки не знает. Хозяин знает. Если Роки выбегает за ворррота, там дорога. Там дома. Там много детей. Но если хозяин берет Роки, там лес. Большой лес. Там волки. Роки смелый. Не боится волков. Победит волков. Но Роки не смог победить большого волка. Жуть.

Я перевел слова Роки своим друзьям. Они слушали меня явно недоверчиво.

– Как ты можешь понимать собаку? – спросил вытаращивший на нас глаза Петька. – Она же ничего не говорит, только рычит и поскуливает.

– Пусть он что-нибудь сделает, – попросила Фея. – Пусть обежит вокруг парников и вернётся.

Я попросил Роки обежать вокруг парника, и пёс легко согласился. Когда он вернулся, друзья смотрели на меня словно на фокусника. Все, и Роки в том числе, стали спрашивать, как я общаюсь с собакой. Но я не знал, как именно это у меня получается. Дальше я просто работал переводчиком, задавая псу вопросы Феи и Пузыря, а затем объясняя ответы.

Из рассказа пса мы узнали удивительные вещи. Хозяин и хозяйка при желании попадали через калитку не на улицу, а в лес. Лес не таил никаких опасностей, а по ведущей в гору дороге можно было выйти к большому каменному дому. Но если пройти по лесу в другую сторону, то через полдня пути можно было выйти к широкой реке, за которой начинались дикие опасные места. За рекой водились волки, кабаны и... если я правильно понял, то громадные волки-оборотни. Хозяин только один раз брал Роки через реку, и там этот крупный дворовый пес, бегая беззаботно по лесу и распугивая случайных зверей, встретился нос к носу с волком-оборотнем и едва унёс ноги. После укусов оборотня Роки очень болел, но хозяйка его вылечила.

И ещё хозяйка, как и я, могла понимать лай и рычание Роки, но только очень смутно. Говорить на собачьем языке она не умела, только давала некоторые понятные псу команды: охранять, к ноге, молчать, оставить. На мой вопрос, почему хозяин его не покормил перед своим уходом, Роки простодушно ответил, что сразу всё съел:

– Хозяйка пррриходит, смотррит. Еда есть. Не будет корррмить Роки. Брррр. Роки сррразу все съедает. Много есть. Хозяйка пррриходит. Нет еды. Жалеет Роки. Снова корррмит. Умный Роки.

Фея задала вопрос, который я перевёл собаке:

– А что именно произносят хозяин и хозяйка, когда уходят через калитку в лес?

Но пёс не стал отвечать на вопрос. Он прислушался, завилял маленьким купированным хвостом и пролаял:

– Я иду. Встррречать. Хозяйка идет!

* * *

Калитка со скрипом отворилась, и во двор вошла высокая женщина в зеленом плаще до самой земли. Капюшон был надвинут почти до самых глаз, скрывая лицо. Но, судя по легкой походке, она была еще довольно молода. Плавные движения хозяйки дома не стесняли ни объемный рюкзак за плечами, ни саженцы растений в руках. Было видно, что для неё подобная ноша привычна и необременительна.

– О, я смотрю, у меня гости, – непринужденно по приветствовала нас женщина, аккуратно укладывая на землю возле клумб саженцы. – Роки, ты ведь должен никого не пускать в наше отсутствие, – с упреком произнесла хозяйка и потрепала довольно виляющего хвостом пса по загривку. – Вижу вы успели подружиться с этим негодником.

Голос у неё был красивым – сильным, сочным и очень приятным. Невольно подумалось, что женщина должна хорошо петь. А еще чувствовалась странная, едва уловимая чуждость – не акцент, но что-то другое. Мы вразной ответили, что подружились с собакой, и принялись извиняться за вторжение.

– Рада, что вы понимаете, что залазить в чужой двор неприлично, – жестом руки прервала поток наших извинений хозяйка, – а теперь не могли бы вы уйти? Мне надо заняться делами.

Наверное, у всех нас на лицах было написано огромное разочарование. Мы только прикоснулись к настоящему чуду – и нас попросили удалиться. Было видно, что каждый ищет повод остаться и узнать побольше, но не знает, как это сделать.

– Какой необычный клён! – наконец восторженно выдохнула Фея, рассмотрев принесённые саженцы. – Листья не пятипалые, даже не семипалые, а какие-то многогранные и почти прозрачные.

– Да, это молодые деревца белого клёна, это очень редкий, можно сказать вымирающий, вид. Их родина далеко отсюда, – коротко ответила хозяйка, направившись в сторону дома. По-видимому, она нисколько не сомневалась, что мы сами найдем выход.

– В другом мире?

Открывая было входную дверь женщина тут же замерла, а потом развернулась так резко, что полы её плаща взметнулись вверх. При этом с её головы слетел капюшон, явив красивое строгое лицо с высоким лбом и большими зелеными глазами. Она внимательно рассматривала нас и окружающее пространство, словно ожидая... Чего?

Спустя полминуты напряженной тишины она выдохнула, успокаиваясь.

– Думаю, вам пора домой, – и, не дожидаясь нашего ответа, направилась в сторону калитки, после чего распахнула её настежь и встала рядом, скрестив руки на груди.

Намек был очевиден, и мы с неохотой зашагали на улицу. Я вышел первым, следом за мной брел Пузырь, не забывший попрощаться с женщиной. Когда же мимо хозяйки проходила Фея, хозяйка дома вздрогнула и схватилась за грудь. На её лице одна за одной сменялись эмоции: удивление, потрясение, неверие.

Длинная белая ладонь с силой сжала плечо Феи и потянула обратно, от чего та вскрикнула. Мы с Пузырем бросились было на помощь подруге, но той, как видно, ничто не угрожало. Женщина просто держала Лену за плечи и пристально смотрела ей в глаза.

– Не бойся, девочка, – успокаивающе произнесла хозяйка, – я только кое-что проверю.

Продолжая удерживать Ленку одной рукой, она расстегнула пуговицу на воротнике и сняла через голову цепочку с кулоном в виде бронзового паука, а потом провела им вдоль всего тела нашей ничего не понимающей подруги.

– Поразительно, – наконец озвучила хозяйка результат своей проверки. – Что ж, дети, думаю, нам есть о чем поговорить. Меня зовут Илона.

Отпустив Фею, женщина пригласила нас вновь войти во двор. Переглянувшись, мы дружно кивнули.

– Итак, вначале я хотела бы узнать, как вас зовут, – первым делом сказала Илона, как только калитка опять закрылась.

– Фея, – представилась Ленка, почему-то не пожелав называть своё имя и фамилию. Может, из вредности или за то, что Илона напугала её.

– Пузырь, – поддержал подругу Петька.

– Серый, то есть Ворон, – путано ответил я. Ребячество, конечно, но друзья есть друзья.

Илона на миг приподняла тонкую бровь, потом насмешливо фыркнула.

– Хорошо, пусть будет так. Меня, как я уже говорила, зовут Илона, и я друид. Занимаюсь целебными травами и растениями, в том числе и из других миров, – ответила женщина на незадаанный вопрос. – А вот вы, юная леди, – самая настоящая колдунья. Родившаяся в мире, практически лишенном магии. Приношу свои извинения, если напугала, но я должна была проверить.

Смутившаяся Ленка пробормотала, что ничего не имеет против.

– Этот амулет, – Илона вновь достала бронзового паука, – позволяет находить предметы с сильной магической аурой. Я его обычно использую для поиска некоторых магических растений. Но он реагирует и на магов. Магических предметов у тебя нет, а значит, кулон реагирует на саму тебя. Девочка, ты – носитель магического дара, волшебница. Какой именно специализации и стихии, я определить не могу, но в том, что твоё предназначение – волшебство, не сомневаюсь.

– Но я ни разу не колдовала и не чувствовала в себе таких способностей! – удивилась Фея.

– Много ты видела в своём мире школ магии? Волшебные знания – они так просто не приходят. Магии нужно долго и старательно учиться. Бывают прирожденные колдуны, их ещё называют ведьмами, которые с детства уже чувствуют в себе силу и способны колдовать, но

таких немного. Остальным нужно разбудить свой талант, а затем годами тренировать и совершенствовать его.

– А что насчет меня? – не выдержал я.

– Ты... я не чувствую в тебе ничего особенного, ты обычный человек.

– Серый умеет разговаривать с собакой, разве обычный человек способен на такое? – Пузырь и Фея хором не согласились с мнением хозяйки дома.

Илона задумалась, провела перед моим лицом своим кулончиком, но без какого-либо положительного результата.

– Да, это действительно загадка. Эльфийской крови в тебе нет... Ты совершенно точно не волкодлак... И не друид... Я больше склоняюсь к тому, что в тебе есть задатки следопыта. Следопыты – это лесные охотники, незаметные разведчики, умелые в обращении с луком и мечом. Живут они уединённо или иногда малыми поселениями, где не очень-то приветствуют чужаков. Я слишком мало общалась со следопытами и потому не могу сказать ничего определённого насчёт тебя, это лишь моё предположение.

– Скажите, а эти деревца, белый клен, откуда они? – поинтересовалась Фея.

– Из другого мира, известного как Острова Фаэри. Раньше там стоял стеной жаркий непроходимый лес и обитали лесные пикси – маленькие летающие феи народности Фаэри. Сейчас там всё захвачено орками. Путешественники давно перестали посещать Острова Фаэри, там стало слишком опасно. А белые клёны орки безжалостно вырубают ради прочной, но очень легкой древесины – из неё делают щиты, древки копий, топоров. Но в основном стрелы – сок в древесине этих клёнов обладает ядовитыми свойствами и даже после долгих лет хранения не даёт крови свертываться. Одной стрелы обычно бывает достаточно, чтобы зверь или враг истёк кровью. А если и удаётся остановить кровотечение, то рана, нанесённая такой стрелой, почти не заживает.

– А вам тогда зачем эти деревья? – спросил Пузырь.

– Любой яд можно превратить в лекарство, – ответила друид. – Отвар из листьев белого клёна вылечивает язву желудка. Мазь справляется с болезнями суставов и радикулитом. А из дома, возле которого растёт белый клён, уходят беды и горести, а дети в таком доме никогда не болеют.

Илона больше часа рассказывала нам про другие миры, про необычные цветы и деревья, а также про их целебные свойства. Мы слушали, жадно ловя каждое слово. Затем хозяйка сказала, что ей пора заняться принесёнными растениями, и мы как-то сразу сообразили, что уже поздно, что она сильно устала с дороги, а мы отвлекаем её своими расспросами.

Мы попросили у Илоны разрешения прийти к ней завтра, и женщина согласилась. По дороге мы, как ни странно, молчали, обдумывая сегодняшний день, перевернувший наши представления о мире. Лишь у самого нашего дома Фея прервала молчание:

– Про то, что мы сегодня узнали, не стоит говорить даже самым близким родственникам. Они всё равно не поверят, и будет только хуже. Чего доброго, ещё объявят нас сумасшедшими. Лучше никому-никому не говорить. Пусть это будет наша тайна.

Было довольно поздно, но ни Фея, ни Пузырь ещё не сделали уроки на завтра. Поэтому я пригласил их к себе, чтобы помочь им с домашним заданием. Мама встретила нас в дверях и сразу пошла разогревать ужин на троих. Спорить с мамой по вопросу еды совершенно бесполезно – если уж она решила накормить кого-то, то отвертеться жертве не удастся никак. Фея и Пузырь это давно усвоили и даже не сопротивлялись. Тем более с моей мамой трудно было спорить сейчас, когда она ходила с большим животом, – через три месяца у меня появится братик или сестричка.

Мы с друзьями прошли в мою комнату и принялись за уроки. Ленка внимательно изучала мои записи, стараясь разобраться, как я решал примеры по алгебре, а Петька откровенно списывал моё домашнее задание по английскому. Потом Ленка отдала тетрадь с алгеброй Петьке

и попросила дать ей иголку с суровой ниткой. Ей требовалось зашить разорванные джинсы, чтобы её мать не заметила.

Ленка, не особо стесняясь нас с Петькой, стянула с себя джинсы и принялась их зашивать. Петька был занят алгеброй, я ему вроде помогал, но на самом деле исподтишка рассматривал Фею и думал: «Красивая девчонка! Белокурая, стройная, длинноногая. И по дому всё умеет: и шить, и гладить, и вязать, и готовить. Интересно, кого она выберет в итоге в женихи? Меня или Пузыря?»

Потом мы все вместе поужинали, и мои друзья пошли по домам. Уже в коридоре мы шёпотом договорились завтра сразу после школы сходить к Илоне.

* * *

На следующий день была суббота и всего три урока в школе. Но время тянулось так медленно, что я едва досидел до конца. Даже учительница английского языка заметила это и сделала мне замечание:

– Воронин, что ты как на иголках сидишь, каждую минуту на часы поглядываешь? Если куда-то торопишься, скажи. Твоя годовая пятёрка вопросов у меня не вызывает, могу тебя пораньше отпустить.

Конечно, мне не терпелось поскорее пойти в загадочный двор и хотелось сказать, что я действительно тороплюсь. Но как я мог уйти без своих друзей?! Тем более они смотрели на меня очень неодобрительно. Им тоже наверняка не терпелось, но Пузырь «горел» по английскому языку, балансируя на грани слабой тройки за год. У Феи тоже годовая оценка ещё не определилась, выходило что-то среднее между пятёркой и четверкой. Поэтому я сказал учительнице, что никуда не тороплюсь.

До конца урока я ещё смог ответить на прилетевшую от Пузыря записку, подсказав ему правильные ответы на вопросы теста. А также помог Ленке, в результате чего она получила очередную пятёрку, определившую итоговую годовую оценку. Ну вот, наконец, звонок!

Мы все втроём неспешно пошли в сторону дома в компании своих одноклассников. Затем попрощались с ними в районе городского сквера и, убедившись, что за нами никто не следит, направились обратно к школе. Я постучал в красную калитку, подёргал ручку, но дверь оказалась запертой. Неужели Илона забыла про нас и ушла? За калиткой послышался лай Роки, пёс подбежал к двери, радостно приветствуя нас:

– Рррав! Пришли опять! Хорррошо! Я рррад!

Я, осмотревшись по сторонам и не заметив посторонних, спросил у Роки, дома ли хозяйка. И пёс ответил, что она недавно ушла, но не в лес, а просто на улицу. Роки думал, что хозяйка где-то недалеко. Я передал это своим друзьям. Мы залезли на школьный забор и стали ждать. От нечего делать смотрели, как на школьном дворе младшеклассники сдавали зачеты по физкультуре. Понятное дело – май месяц, самый конец учебного года, оставалось меньше трёх недель до летних каникул. Солнце припекало, мы с Пузырём разделись по пояс и стали загорать. Фея с завистью посмотрела на нас, но ничего не сказала.

Ждать пришлось около часа. Илона вернулась с полными сумками еды, явно на рынок ходила. Мы спрыгнули с забора, подошли и поздоровались.

– А, пришли всё-таки... – встретила нас Илона не сколько равнодушно. – Ну заходите.

Мы зашли во двор. Я заметил возле парника одно посаженное деревце белого клёна.

– Где остальные деревья? – полюбопытствовал я.

– Часть посадила в лесу вчера поздно вечером, часть продала.

– Кому? – дружно удивились мы.

– На саженцы белого клёна всегда большой спрос. У меня даже очередь из заказчиков давно образовалась. У кого-то дети болеют, кого-то спина замучила, кому-то язву лечить. А так через неделю от хворей одни воспоминания останутся.

– Но откуда они знают про белые клёны? Они же не растут в нашем мире! – удивилась Фея.

Илона весело рассмеялась:

– Вы думаете, одни такие умные?! Да почитай только в нашем городе человек пять ходят в другие миры, а есть ещё и из других городов. Ко мне даже из самой Москвы одна женщина приезжала – заказала саженец белого клёна, корень мандрагоры, синий пустоцвет и ещё под сотню разных растений. Известная, между прочим, народная целительница – министров лечит, артистов знаменитых. Сама она наполовину эльф, раньше была деканом факультета травниц в Холфорде, но ушла из-за чего-то. Вон возле парника деревце, это я специально для неё оставила.

– Эльфы в Москве? Не может быть! Но как? У них же уши... ну, такие острые сверху. Каждый заметит, что это эльф! – Для Пузыря это был просто шок. Ладно здесь, в провинции, но в столице! Эльф, да ещё и министров лечит!

– Во-первых, не эльф, а полуэльф – наполовину эльф, наполовину человек. В этом случае не так заметно для непосвященного. К тому же она женщина, волосы длинные, причёска всё скроет. Вот я, например, на четверть эльф, а на одну восьмую дриада. И что, разве вы заметили?

Мы смотрели на неё, вытаращив глаза. На четверть эльф? На одну восьмую дриада? Нет, конечно, кожа у Илоны была не совсем обычного смуглого, несколько серого оттенка, да и глаза слегка раскосые. Но всё это бывает и у людей.

– А Холфорд – это что? – сменила тему Фея.

– Холфорд... это Холфорд. Очень крупный и красивый город, Зелёная Столица людей в западной части Пангеи. Кстати, совсем недалеко отсюда, дней пять пешком. Правит там Совет Рыцарства во главе с Вильгельмом Паладином. Так что нравы там соответствующие...

– Вы сказали Пангеи? – переспросила Ленка. – Пангея же вроде доисторический огромный континент на Земле, от которого откололись потом все остальные.

Илона весело улыбнулась:

– Подозреваю, что совпадение названий вовсе не случайное и подтверждает, что путешественники между мирами были всегда. Какой-то из учёных просто назвал единый континент знакомым ему названием.

– А «соответствующие нравы» в Холфорде, это какие? – уточнил я.

– Понятно, какие... Если рыцарство – значит, некромантия запрещена под страхом смерти, магия вызова также сильно ограничена. Все приезжие с нечистой человеческой кровью находятся под строгим присмотром городской стражи и имеют право селиться в городе только по специальному разрешению Совета Рыцарства. Само собой, Орден Ассасинов и Гильдия Воров также официально запрещены в Холфорде. Хотя воров там хватает!

– А вы были в Холфорде? – поинтересовался Пузырь.

– Была, конечно, и не один десяток раз. Жить рядом со столицей и за всю жизнь не посетить её – такое просто невозможно. Туда стоит съездить хотя бы ради осенней ярмарки. Эта огромная ярмарка длится полторы недели, а купцы туда стекаются со всего континента. Во время ярмарки в Холфорд пускают все расы и даже орков.

– А из других миров на ярмарке купцы бывают? – любопытствовал я.

– Бывают, но с этим не всё так просто. Во всех мирах чужаков не любят, боятся, не понимают. Скорее всего, чужака если обнаружат, то просто сожгут на костре. Вот, к примеру, когда восемьсот лет назад драконы напали и разорили Озёрный Край, множество беженцев и переселенцев хлынули в соседние страны и даже в другие миры. Одна большая группа беженцев

сумела найти и активировать древний кельтский портал и оказалась на Земле в Европе. Так их потом веками по всей Европе отлавливала Инквизиция и уничтожала.

– Зачем отлавливала и уничтожала? – почему-то шепотом спросила Фея.

– Как зачем? Они ведь поклонялись другим богам, несли другую веру и представляли угрозу церкви. Они были не такими как все, творили чудеса и смущали этим народ. Среди беженцев Озёрного Края оказалось немало сильных магов, а также хороших лекарей, которые могли лечить болезни, считавшиеся на Земле неизлечимыми. Они лечили даже чумных и прокажённых. Веками потом в Европе сжигали на кострах за малейшее подозрение в колдовстве, пока не уничтожили почти всех беженцев и их потомков. Оставшиеся переселенцы растворились среди населения Европы, приняли христианство, ислам или иудаизм и не рассказывали о своем происхождении даже собственным детям.

– Какая грустная история, – вздохнула Фея.

– Так с чужаками поступают во всех мирах.

– Какие миры находятся рядом с нашим? – задал я волновавший меня вопрос.

– Отсюда можно попасть только в Лес Между Мирами – это небольшая нейтральная территория, которая не принадлежит ни одному из миров. Там запрещено селиться, запрещено долго находиться, запрещено любое насилие против разумных существ. Это место принадлежит Серым Пограничникам. Но любой желающий, если уж смог попасть туда, может отдохнуть день-два перед новой дорогой. Если хотите, можете сходить туда. Возьмите только Роки, он давно не резвился на природе.

У меня аж дух захватило. Прямо сегодня можно совершить путешествие в другой мир! Я понял, что даже если мои друзья откажутся, то я сам из чистого любопытства уж никак не смогу удержаться. Но, посмотрев на Фею и Пузыря, на их горящие от предвкушения приключения глаза, я понял, что попасть в Лес хотят все.

– Так вот в Лесу Между Мирами безопасно. Но если пройти в любую сторону несколько часов, то попадёте в другие миры. Собственно, из самого Леса можно попасть только в три мира. Либо на Острова Фаэри – это если вы выберете путь на запад и переправитесь через Стыльную речку. Вот только именно туда я бы вам не советовала. Там, во-первых, сейчас поздняя осень, а вы в летней одежде. Во-вторых, это территория орков. Ещё из Леса Между Мирами можно попасть на огромный материк Пангея. Для этого нужно двигаться на север часа четыре. Там, конечно, тоже легко можно влипнуть в неприятности, но всё-таки в Пангее гораздо спокойнее, чем на Островах Фаэри. И, наконец, можно вернуться в этот мир, на Землю. Но главное правило – куда бы вы ни направлялись, очень внимательно запоминайте дорогу через Лес. Забудете, собьётесь с пути – не сможете вернуться домой.

– Как это не сможем вернуться? – испугался Пузырь.

– Так и не сможете. В Лесу Между Мирами нет дорог, кроме одной, которая ведёт в форт Серых Пограничников, причём в какую сторону вы бы по дороге ни пошли. Если не хотите в форт, то нужно самим идти через Лес, только сразу учтите, что край Леса – место очень коварное. Стоит выбрать не ту дорогу, что в прошлый раз, ну там, решить обогнуть овражек с другой стороны, и вы хоть и попадёте в итоге в нужный мир, но совсем не в то место, где были в прошлый раз. Иногда это новое место недалеко от первого, день-два в дороге, но иногда может находиться в месяцах пути от нужного вам места. Поняли?

– Поняли, – ответил я за всех.

– Но самое главное даже не это. Самое неприятное может случиться по дороге обратно в Лес Между Мирами. Чтобы вернуться, вам нужно в точности повторить ваш путь в обратную сторону, иначе вы останетесь в чужом мире. Просто запоминайте приметы – кривое дерево, овраг, ручей или озеро, кольцо грибов... Все это никуда не денется. Но вот оставлять зарубки или надписи в Лесу Между Мирами бесполезно – они всё равно вскоре исчезают.

– Кто такие Серые Пограничники? – сменил я тему разговора.

Илона задумалась, затем пожала плечами.

– Это группа очень сильных воинов, магов, жрецов. Среди них есть эльфы, есть дварфы, есть люди, есть демоны. С ними ни в коем случае нельзя ссориться, нельзя спорить. Они контролируют Лес Между Мирами и берут пошлину за проход с торговцев. Сложно сказать точно, откуда они взялись. В летописях тысячелетней давности, говорят, они уже упоминаются. Именно Серые Пограничники смогли сблизить несколько миров и создали Лес Между Мирами для быстрого перехода. Считается, что их древняя магия охраняет это место от случайного попадания посторонних и сохраняет его в неизменном виде. И ещё Серые Пограничники за определенную плату могут доставить тебя в нужный мир, в нужное место. Берут они за услуги непредсказуемо – иногда очень дорого, иногда вообще гроши. Берут оплату золотом, серебром, любыми товарами, даже рабами. Но некоторые товары они не разрешают провозить ни за какие деньги. Например, из нашего мира они не разрешают вывозить огнестрельное оружие и разные механизмы, электронику. А сюда запрещено ввозить некоторые лекарства и сильные магические предметы. Видимо, чтобы не нарушить равновесие в мире. Если хотите, сходите сами сегодня в их форт и всё увидите своими глазами.

Оказывается, никаких заклинаний произносить не требовалось. Достаточно было перед тем, как открыть волшебную калитку, сказать шёпотом, но очень чётко: «В ЛЕС МЕЖДУ МИРАМИ». Перед возвращением требовалось произнести: «НА ЗЕМЛЮ».

Прежде чем открыть калитку, Фея вдруг остановилась и спросила:

– А зачем вообще путешествуют между мирами?

Илона улыбнулась и с готовностью ответила:

– Существует много причин. Некоторые люди просто чувствуют, что их место не здесь, не в их мире, даже если они и не знают ничего об остальных мирах. Просто таких людей раздражает обыденность, им хочется чего-то нового, неизвестного. Их зовёт какой-то другой мир, и такие люди иногда сами находят туда путь. Для тех же, кто знает дорогу, есть множество причин для путешествий: новые знания, редкие вещи, просто любопытство. Ну и бессмертие, конечно.

– Бессмертие? – хором спросили мы.

Тут Илона рассказала нам об удивительном свойстве времени в период путешествий. Если вы находились в Лесу Между Мирами, то по возвращении обратно в вашем мире проходило ровно столько времени, сколько вы пробыли в Лесу. Но если вы уходили в другой мир, то проведённое там время очень скоро переставало «засчитываться» в предыдущем мире. Мир вас «забывал» уже через неделю. Поэтому не существовало никакой разницы, провёл путник в чужом мире семь дней или несколько лет, – в мире, откуда он пришёл, проходило всего семь дней. С этим было связано ещё одно удивительное наблюдение. По словам Илоны, получалось иногда встретить своего знакомого в разных мирах в самом разном возрасте – где-то юнцом, а где-то глубоким старцем.

– Очень забавно и приятно молодеть на десятки лет – это происходит перед самым домом. С другой стороны, если вы вернётесь обратно в мир, где долго жили, то опять постареете на все эти годы. Путешествие между мирами даёт пусть и не настоящее бессмертие, но возможность значительно продлить свою жизнь. В каждом мире вы получаете новую отдельную жизнь с возраста, в котором вы попали туда, и до глубокой старости. Поэтому очень желательно посетить новый мир как можно раньше, в молодости, тогда запас жизни в этом мире будет максимально большим. Когда я была ещё совсем крошкой, мой отец провёл меня по шести мирам, и ещё один мир я позже нашла сама. Так вот уже в трёх из тех миров я прожила три отдельные длинные жизни с детства до глубокой старости. Когда я чувствовала, что мой конец близок, то уходила навсегда в другой мир. И опять становилась маленькой девочкой, хотя и помнила всё, что случилось со мной раньше.

– Сколько существует всего миров? – поинтересовался Пузырь.

– Лично я, кроме моего родного мира Острова Фаэри, посетила семь. Хотя один мудрый человек мне говорил, что побывал в шестнадцати мирах, правда, пять из них оказались почти непригодны для жизни людей. Думаю, Серые Пограничники знают гораздо больше, но они никому не скажут. Ну вы идёте гулять с собакой или нет?

* * *

Первым стал Пузырь. Он прошептал: «В ЛЕС МЕЖДУ МИРАМИ», – и, рывком распахнув калитку, кинулся в открывшийся проём. Я стоял сразу за Петькой и чётко увидел в открывшуюся калитку забор нашей школы. Калитка за Пузырём закрылась. Неужели не сработало? Или всё это было шуткой со стороны Илоны? Я держал на поводке рвущегося вперёд от нетерпения бульдога. Собрался с духом и мыслями, прошептал вслух: «В ЛЕС МЕЖДУ МИРАМИ», – и открыл калитку.

Ваууу!!! От неожиданности я бы, наверное, остановился прямо на месте, но кинувшийся вперёд тяжеленный Роки потянул меня за собой. Было от чего удивиться – я стоял почти по пояс в высокой траве, а небо было полностью закрыто густой листвой деревьев-великанов. По ушам ударил оглушающий лесной шум – пронзительно трещали тысячи невидимых глазу цикад, стрекотали кузнечики, пели какие-то незнакомые птицы. В паре метров от меня застыл от удивления Пузырь, разглядывая открывшийся нам пейзаж.

– Что это? – раздался за моей спиной голос Феи. – Неужели правда? Мы в волшебном Лесу! А я ведь до самой последней секунды так и не могла поверить Илоне.

– Я тоже, – признался Пузырь. – Я никогда не видел ничего подобного. Здесь так красиво!

– Ребята, мы попали в сказку! Ой, смотрите, ёжик! – засмеялась от умиления Фея.

Сквозь высокую траву куда-то по своим делам спешил большой ушастый ёж, не обращая на нас никакого внимания. Я оглянулся. За нашей спиной возвышался холм, поросший густой травой. Лишь с расстояния в несколько шагов удавалось разглядеть неглубокую пещерку, из которой мы все, видимо, только что вышли.

– Как бы нам не потерять это место в громадном Лесу! – забеспокоилась Фея. – Все запоминайте приметы вокруг!

– С собакой мы не заблудимся, она по следам сможет найти обратный путь, – сказал я. – Роки, запоминай дорогу!

– Рррр. Это легко. Я знаю всё вокрруг, был много ррраз. Хочу гулять! – ответил Роки.

Я отпустил поводок, и собака с радостным лаем умчалась куда-то в лес. Чтобы оглядеться, я решил подняться на вершину холма. Солнце, едва видимое сквозь густую листву, стояло высоко, была середина дня. На склоне холма лежало несколько громадных покрытых красноватым мхом валунов из тех, что приносят с собой ледники. На вершине холма росло высокое дерево неизвестного мне вида. Вроде бы дуб, но с необычно большими листьями – каждый листок в длину как две мои ладони. Ствол дерева у основания оказался толщиной в четыре обхвата, крона уходила на десятки метров вверх и возвышалась над окружающим лесом. Я крикнул стоящим внизу друзьям, что собираюсь залезть на дерево и осмотреться.

Карабкаться было трудно только в самом начале. Приходилось хвататься кончиками пальцев за трещины и неровности в коре, подтягиваясь практически на одних руках, надёжной опоры для ног не имелось. Но стоило мне добраться до нижних веток, как сразу стало легко. Я за каких-то пять минут залез наверх, добравшись до самых тонких веточек, которые ещё могли выдерживать мой вес. Сел на развилку, надёжно схватившись руками за толстый обломанный сук, и огляделся.

Посмотреть было на что. Лес сиял свежей зеленью, над головой куполом возвышалось пронзительно-синее небо. В вышине парило несколько крупных птиц, похожих на орлов. Я заметил совсем недалеко от нас озеро и ещё одно, гораздо дальше, прикинул расстояние до них.

На горизонте с одной стороны виднелась сплошная гряда синих высоких холмов или небольших гор, по склонам которых вниз, в долину, стекали облака. Эх, знать бы ещё – запад это или наоборот. Компаса у меня не имелось, а сообразить в середине дня, куда будет вечером садиться солнце, весьма трудно. Я попытался замереть на пару минут и понять, куда сдвигается по небу солнечный диск, но не смог этого сделать из-за порывистого ветра, который раскачивал ветки.

Я развернулся в другую сторону и первое, что заметил, – нитка дороги, просвечивающая через редкий в нескольких местах лес. А потом увидел замок. Настоящий рыцарский замок, именно такой, каким я его и представлял: высокие каменные стены, сторожевые башни, возвышающаяся цитадель в центре. Видимо, это и был форт Серых Пограничников. С этой стороны пролегла равнина, и лес тянулся до самого горизонта. Я посидел на верхушке дерева ещё минуты три, но больше ничего интересного не заметил и стал спускаться.

Мои друзья сидели на склоне холма и шариковыми ручками на выданных из школьных тетрадей листах в клеточку записывали и зарисовывали приметы соседних деревьев. Роки я не видел, но его радостный лай периодически доносился откуда-то неподалеку.

– Ребята, я видел дорогу, озеро совсем рядом и настоящий замок! – поделился я своими открытиями.

– Замок? Ух ты! Далеко? – заинтересовался Пузырь.

– Замок – это, конечно, интересно, но мы пойдем куда-либо, только когда убедимся, что сможем вернуться на это место, – строго сказала Фея.

Ленка исписала уже три страницы мелким почерком и, похоже, не собиралась на этом останавливаться. А ведь мы даже не успели с места сдвинуться.

– Фея, до замка километров пять идти по дороге, а до дороги ещё топать столько же. Если описывать каждый увиденный нами листик, то никакой жизни не хватит. Это минимум часа два хода по лесу и обратно столько же. А если ещё записывать приметы, то до темноты мы не успеем.

– Что ж, это значит, что в замок мы сегодня не пойдем. Есть ближе что-нибудь интересное?

– Есть два озера, одно небольшое, совсем рядом – с километр идти в ту сторону, второе гораздо больше и дальше.

– Пойдём к небольшому. Я почти закончила описание места, ещё пять минут.

– К озеру тоже хорошо, хотя к замку рыцарей гораздо интереснее, – пробурчал Пузырь.

– Туда мы пойдем в следующий раз, если вы, мальчики, не возражаете.

Мы не стали спорить с Феей. Я позвал Роки, прицепил поводок и объяснил псу, что мы собираемся идти к озеру, а потом он должен будет по нашим следам привести на это же место. Роки оказался горд возложенной на него миссией, хотя и весьма удивился, что мы не ориентируемся в лесу так же легко, как он.

Шли мы неторопливо, рассматривая местные красоты. Пузырь наловил десяток ярких гигантских кузнечиков в пластиковый контейнер для завтраков, который каждое утро мать клала ему в портфель. Фея и я по дороге ели землянику и чернику, не забывая запоминать и записывать особо приметные места – поваленный ствол дерева, поросший мхом большой валун с одним острым сколом, заросшая лопухами поляна, заросли какой-то высокой травы с узкими листиками...

Вскоре мы забрались в бурелом, к тому же под ногами зачавкала болотная грязь. Двигаться приходилось осторожно в полумраке густого леса, чтобы не остаться без глаз из-за острых сучьев и не утопить обувь в болоте. Было жарко и душно, на запах нашего пота стали слетаться тучи комаров, в ушах стоял их противный писк. Друзья то и дело спрашивали, не ошибся ли я с направлением и расстоянием, и моя уверенность в своей правоте исчезала с каждым пройденным шагом.

Озеро показалось неожиданно. Мы перелезли через очередное поваленное дерево и оказались почти у самой воды. Здесь чувствовался небольшой ветерок, и комары сразу перестали нас атаковать. Солнце пекло нещадно, страшно хотелось искупаться. Мы пошли по берегу в поисках места для остановки, но подходящей полянки с хорошим спуском к воде не нашли. В конце концов мы остановились у более-менее удобного спуска в воду, хотя берег в этом месте и был болотистым. Далеко в озеро уходила заросшая высокими камышами полоска мелководья, отгораживая от основного озера небольшую заводь с чистой прозрачной водой.

Я первым разделся до трусов и, нырнув пару раз с головой, поплыл вдоль полосы растительности. И неожиданно нашёл идеальное место для стоянки в самом конце полосы тростника и густых кустов, правда, добираться до него пришлось бы почти по пояс в воде. Там оказался сухой островок с несколькими молодыми деревьями, скрытый со всех сторон кольцом высоких камышей. Там же я заметил удобный спуск в воду с песчаным дном.

Мы с Пузырём по пояс в воде перенесли все наши вещи на остров, а Фея решила пройти сквозь густые заросли. Нашей подруги не было довольно долго, и мы уже стали волноваться, когда наконец из кустов появилась Ленка, держа в руках... пойманную по дороге серую утку!

Оказалось, что Фея неожиданно для себя самой вспугнула спящую птицу, и та спороно кинулась улетать, но запуталась в густом колючем кустарнике. Птица застряла в ветках и билась так сильно, что сломала себе крыло и лапу. Утка выглядела сильно израненной и вряд ли выжила бы в дикой природе, что и решило ее судьбу, – нами единогласно было принято решение зажарить трофей на костре. Зажигалка у Пузыря имелась, так как он иногда курил втайне от родителей, у него же в портфеле нашёлся и складной нож. На мой вопрос, зачем он таскает нож в школу, Петька ответил, что мало я общался с настоящим хулиганом, которых по-другому и не отпугнуть. Развивать эту явно неприятную для него тему мой друг не стал.

Фея, как почётный добытчик, была освобождена от приготовления утки и села в тени, записывая что-то в свою тетрадь. Пузырь вызвался раздобыть дров для костра. Поваром пришлось стать мне, да и друзья подтрунивали, что мне как следопыту будет полезно потренироваться разделять и готовить дичь. В ответ я лишь усмехнулся и по-быстрому выпотрошил птицу, ошипал и надел на палку – всё это мне уже не раз приходилось делать, когда отец брал меня на охоту. Затем занялся и костром – срезал квадратный кусок дёрна, вырыл в земле небольшую яму, насыпал туда сухих листьев и тростника, наломал сухих веточек и куски коры. Костёр зажегся с первой попытки. Я использовал только сухие ветки, чтобы дым был едва заметным и не привлёк чьего-нибудь внимания. Когда образовалась первая зола, я натёр ею тушку птицы, так как соли, конечно, у меня не имелось.

Утку поставили на рогульках жариться над углями, и мы с Пузырём направились купаться. Звали и Фею – она прекрасно плавает, намного лучше нас с Петькой. Но наша подруга упорно отказывалась, отвечая, что у неё нет желания лезть в холодную воду. Не сразу я догадался, что Ленка просто стесняется раздеваться, так как у нее наверняка нет купальника. Тогда я вылез на берег и сказал Фее, что если мы хотим путешествовать по другим мирам, по той же Пангее, в которой, по рассказам Илоны, нравы близки к эпохе Средневековья, то придётся смириться с мыслью, что плавок и купальников ещё не изобрели.

Довод подействовал, и был принят следующий вариант: купаются все нагишом, а потом «мальчики не подсматривают, как девочка будет переодеваться». Мы купались и резвились в приятной чистой воде, пока не замёрзли до судорог. Настроение было необыкновенное, всё казалось восхитительным. Я между делом поймал речного рака, что заставило нас внимательно изучить мелководье, но других трофеев мы не обнаружили. Запомнилась также метровая рыбина, с плеском выпрыгнувшая из воды прямо у меня перед носом. После купания мы все, стуча зубами от холода, вылезли на берег и загорали, все стеснения уже были полностью забыты и казались нам смешными. Утка прожаривалась и издавала восхитительный аромат, мы радовались жизни и смеялись по поводу и без повода.

Место оказалось чудесным и, в отличие от пляжей у нас дома, не загаженным мусором. Природа представляла перед нами в своей первозданной красе, вокруг бурлила жизнь. Я отчётливо видел стайки рыбок, проплывающих в прозрачной воде, и небольшую щуку, притаившуюся среди водной растительности. Над нами много раз пролетали утки, над озером рыбачили крупные белые чайки.

Наблюдая за чайками, я заметил какое-то движение на противоположном берегу и сказал ребятам не вставать и затаиться. До другого берега было не более ста метров. Мы втроём напряженно уставились на заросли камыша и чуть не вскрикнули от удивления, когда кусты раздвинулись, и на берег выехал самый настоящий рыцарь на коне! В сверкающих пластинчатых доспехах, в красном длинном плаще с золотой вышивкой, с мечом на поясе и длинным копьём, поднятым вверх. Сзади к нам тихо подбежал непонятно где пропадавший последний час Роки и, припав к земле, едва слышно зарычал:

– Люди там. За водой. Много. С лошадьми и оружием. Видел уже таких.

Я так же тихо ответил собаке, что мы уже видим незнакомца, но пока только одного. Тем временем рыцарь спешился, и его конь сразу же пошёл к воде утолять жажду. Сам рыцарь зашёл в воду по колени.

– Неужели он будет плавать прямо в доспехах? – удивился Пузырь. – Он же утонет!

– Красивый какой, совсем молодой. Жалко если утонет... – шептала Фея.

Но рыцарь, который и вправду выглядел не старше двадцати лет, остановился на мелководье. Он снял со спины лошади пустые бурдюки и наполнил их водой из озера, потом умыл лицо и вышел на берег. Его конь напился и также послушно последовал за хозяином.

В это время на берег выехали ещё несколько всадников – все с оружием, но одеты гораздо проще – без плащей, без доспехов, лишь потёртые кожаные безрукавки или куртки, вместо мечей на поясе топоры. У многих были пристегнуты к спинам круглые деревянные щиты без всяких гербов или рисунков, лишь обитые по контуру металлическими полосками. Слуги или рядовые охранники обоза, догадался я, так как на берег следом за всадниками выехало несколько крытых фургонов, запряжённых парами лошадей. Из одного фургона вышла высокая темноволосая женщина в длинном, почти до земли, ярко-синем платье с узорами. Она недовольно осмотрелась и что-то отрывисто сказала всадникам. Похоже, приказала не останавливаться и ехать дальше, так как весь отряд, и рыцарь тоже, сразу повернул лошадей и поскакал по берегу дальше в лес. За ними скрылись и фургоны. Через минуту ничто не напоминало о проехавшем обозе.

* * *

Мы молчали ещё несколько минут, а потом стали живо обсуждать неожиданную встречу.

– Поплыли на тот берег! – предложил Пузырь. – Я всю жизнь мечтал стать рыцарем и вот увидел настоящего рыцаря! Поплыли, посмотрим?

Я был не против переплыть через озеро, но Фея стеснялась и отказывалась наотрез.

– Да вы что?! Никуда я не поплыву! Что будет, если они вдруг вернуться за водой, а я в таком виде. Ни за что! Вы плывите, а я пока утку сниму с вертела и порезу на куски и рака приготовлю.

Мы с Пузырём нырнули с разбега в воду и наперегонки поплыли к противоположному берегу. Я два года занимался плаванием, а потому легко обогнал Петьку и приплыл первым. Вышел на берег и сразу заметил отпечатки конских подков на песке и следы человека в узких длинных ботинках со шпорами. Чуть дальше по берегу озера, оказывается, проходила наезженная дорога. Мы с Пузырём походили по берегу ещё несколько минут и поплыли обратно.

За время нашего отсутствия Фея оделась, сняла утку с вертела, порезала её на куски, а также залепила рака в глине и теперь пекла его на углях. Мы с огромным аппетитом поели,

скармливая кости Роки и обсуждая планы нашего будущего путешествия. Сомнений не осталось: все трое горели желанием попасть в Пангею и дойти до Холфорда. Обсуждались лишь детали: когда мы туда отправимся, какое снаряжение потребуется, как оденемся, что скажем своим родителям, насколько долго мы пробудем в Холфорде и что там собираемся делать.

В результате обсуждения был принят следующий вариант: выходим сразу после окончания учебного года, родителям все трое говорят одно и то же – что идём в поход со всем классом и учительницей на десять дней. За оставшиеся дни каждый подбирает себе подходящую одежду и обувь.

Фея назначалась ответственной за походную посуду. Ей предстояло найти чугунный котелок, соль, сухари, приправы, деревянные или стальные без всяких надписей ложки, пару ножей, а также взять у сестры из сарая походный рюкзак военного типа – прочный зелёный брезентовый, без всяких надписей и фирменных этикеток.

Пузырю поручалось уговорить родителей купить палатку, но не абы какую, а выбрать в спортивном магазине подходящую. Дело в том, что мне выпросить палатку не удалось бы – у нас дома палатка уже имелась, но совершенно не подходила для наших целей. Это был ярко-оранжевый четырёхместный шатёр с черными надписями на финском и английском языках, с пристегивающимися на липучках противомоскитными сетками и алюминиевым каркасом... Трудно представить вещь, которая сильнее бы демаскировала нас в чужом мире. На ум приходил разве что спортивный мотоцикл без глушителя.

Моей задачей было обеспечивать всех в предстоящей дороге едой. То есть купить разных рыболовных крючков, грузил, несколько мотков лески, небольшую сетку, прочитать в Интернете, как делаются верёвочные силки для птиц, потренироваться завязывать альпинистские узлы, найти завалившийся где-то дома универсальный туристический набор: лопатку, топор, пилу, нож со многими лезвиями...

– Ты же у нас следопыт-охотник, как Илона говорила. Кому же, кроме тебя, этим заниматься? – убеждала меня Фея.

Также на меня возложили обязанность узнать все подробности о культуре Пангеи, о городах и маленьких посёлках – и это был самый важный пункт, так как мы решили представляться выходцами из крохотной глухой деревеньки, чтобы как-то объяснить возможным встречным свою неосведомлённость.

Солнце клонилось к горизонту, и мы стали собираться домой. Мы с Пузырём ещё раз быстро искупались, потом оделись. Я затушил костер водой, угли и золу смешал с мокрым песком из озера, утрамбовал, а потом накрыл место нашей стоянки ранее срезанным куском дёрна. Место теперь выглядело как прежде – если не знать, что здесь были люди, ни за что не догадаться! Я подозвал Роки и объяснил, что мы уже идём домой. Мы пролезли через камыши и вышли на берег озера. Фея попросила нас не рваться вперёд с собакой – она хотела попробовать вернуться назад по своим записям.

Это выглядело как забавная игра. Фея называла очередную приметку, и мы втроём наперегонки искали её вокруг:

– Дерево вроде берёзы с тремя стволами, но гораздо темнее кора.

– Вон оно!

– Так, ствол дерева с одной стороны покрыт мелкими оранжевыми грибами.

– Вот это дерево!

– Так... не могу разобрать собственный почерк... А, нужно пройти между двух наклонённых стволов деревьев, и там будет поляна с синими колокольчиками.

– Вот здесь нужно идти, а вон и поляна.

Минут за двадцать мы одолели обратный путь длиной в километр и остановились перед холмом с пещерой. Уже все вместе мы взобрались на холм и огляделись. Как же здесь всё-таки чудесно! Я отметил для себя направление, где солнце коснулось горизонта. Вот он, запад,

туда нам ходить нельзя ни в коем случае, если не хотим неприятностей с орками. Дорога к Пангее, оказывается, лежала в направлении холмов на горизонте. Возвращались во двор Илоны в обратном порядке: сперва Фея, потом я с Роки, последним Пузырь. Илона услышала лай собаки и вышла из дома нас встречать:

– Ух как вы загорели! Рассказывайте, где вы были. Ходили в форт? Роки не хулиганил?

Мы рассказывали про свой поход к озеру, и было видно, что Илона эту местность хорошо знает:

– ...Когда снова окажетесь на поляне синих цветов, нарвите мне букет. Эти цветы называются Глаза Лютеции, по одной из грустных легенд Пангеи о прекрасной девушке, не дождавшейся своего любимого с охоты. До самой смерти Лютеция ходила по лесам, искала своего возлюбленного и плакала, а там, где на землю падала ее слезинка, вырастал цветок. Выжатый из только что сорванных цветов сок, размешанный в тёплой немного подсолённой воде, навсегда восстанавливает зрение и позволяет некоторое время видеть в темноте не хуже подземного дварфа.

...Как раз за теми кривыми стволами растёт один-единственный кустик мандрагоры. Про него многие знают, и не раз бывало, что, когда мне требовался корень мандрагоры, меня кто-то уже опередил. Очень сильный ингредиент, во множестве зелий используется. Но рвать его нужно осторожно, иначе можно серьёзную травму получить или даже умереть от двойного удара звуком и магией. Я его обычно долго заговариваю, прежде чем достать из земли. Но, если не умеете заговаривать, можно длинную верёвку привязать к стеблю возле самой земли и издалека дернуть, только отойти нужно не менее чем на пятнадцать шагов.

...Это и есть дуб, только разновидность другая. Жёлуди на нем вырастают с палец длинной, а на листьях этого дуба лесные гномы настаивают своё знаменитое горькое пиво. Будете в гномьем поселке Камень-на-Реке, обязательно попробуйте их пиво. Горькое и почти не течёт, оно густое, словно сметана или свежий мед. Можно пить, не хмелея, по многу кружек. Но если переусердствовать, то тут уже ничего не поможет – даже самые крепкие из воинов дварфов или троллей не держатся на ногах, пьяными падают под стол и засыпают.

Однако даже Илона, хотя она и исходила район малого озера вдоль и поперёк, не знала про тот островок, на котором мы сегодня отдыхали.

– Молодцы, такое скрытое место обнаружить! Сразу видно, что у вас в команде есть следопыт. А кострище, кстати, в Лесу Между Мирами можно и не тушить. Огонь вскоре сам собой стихает, и через какое-то время не остаётся никаких следов. Зола пропадает, опять вырастает трава. Но в других мирах следы нужно прятать, особенно поблизости от перехода в Лес Между Мирами, чтобы по вашим следам не прошли любопытные и не выяснили, что вы из другого мира.

* * *

В этот же вечер мы начали обрабатывать родителей насчет похода. Мать Ленки сначала вполосилась, узнав, что планируется десятидневный поход. Но, узнав, что в поход идём и мы с Пузырем, сразу успокоилась. Отец Ленки не возражал и только поинтересовался, сколько пойдёт школьников и сколько учителей. Фея и Пузырь растерянно молчали, не решаясь врать. И тогда я, не краснея, ответил, что пойдёт почти половина нашего класса и из параллельного ещё несколько человек собирались присоединиться. А из учителей будет физик и, наверное, учительница английского со своим сыном. И что вообще всё это давно планировалось школьным кружком «Юных десантников», и маршрут прорабатывался, и карту уже составили...

Меня слушали все, в том числе Фея и Пузырь, которые даже рты от удивления пооткрывали. Я же красиво и убедительно рекламировал далёкую экспедицию со сплавом по реке на байдарках, расписывая ожидаемые прелести походной жизни. Понял, что пора остано-

ливаться, когда отец Феи мечтательно произнес: «Эх, а не тряхнуть ли нам стариной, мать? Возьми отпуск в июне и пойдём, как в молодости, вместе с ребятами на байдарках!» У Феи сделалось испуганное лицо, Пузырь под столом пригрозил мне кулаком, однако обошлось. Мать Феи ответила: «Куда тебе с больной спиной в поход с ночёвками в палатке? Совсем слечь захотел, в больницу давно не попадал? В августе на море поедем, вот там сколько угодно лежи на горячем песке».

Короче, родители Феи оказались не против. А вот с семьей Пузыря вышло сложнее. Ему отец поставил условие – чтоб ни одной двойки за год, иначе не видать сыну похода как своих ушей! У Пузыря наклёвывалась двойка по химии и едва-едва натягивалась тройка по английскому. Пожалуй, с самого первого класса Пузырь не учился так прилежно, как в следующие три недели! И я, и Фея помогали ему изо всех сил: занимались с ним по вечерам, подсказывали на уроках, упрасивали учительницу химии принять давно пропущенную им контрольную работу. С учительницей английского у Пузыря сложились откровенно плохие отношения, поэтому она упрямылась и наотрез отказывалась помогать ему дотянуть годовую оценку до тройки. Но мы в конце концов нашли способ задобрить её, познакомившись с её сынишкой и подарив ему всех гигантских кузнечиков из Леса Между Мирами. И наши общие усилия дали свои плоды. Пузырь заработал не только тройки по химии и английскому, но даже получил сразу три пятёрки в последней четверти – по физкультуре, по музыке и – о, чудо – по геометрии! Его отец был так доволен успехами сына, что дал денег и на рюкзак, и на палатку, и на настоящий тесак-мачете!

Мой отец был как раз на вахте, на севере, а получить разрешение матери оказалось проще простого. Она совершенно спокойно восприняла новость о десятидневном походе, когда я сказал, что даже девчонки из нашего класса пойдут. В гости к нам как раз заглянула мать Феи, и она подтвердила, что разрешила дочери тоже пойти. Отдельных «премиальных» денег за отличное окончание года мне мать не давала – считала, что это само собой разумеется, что я должен учиться на «отлично». Но карманные деньги она мне регулярно выделяла, так что свинья-копилка у меня была почти полной.

Я разбил копилку, пошёл в спортивный магазин и купил всё, что нам требовалось. В том числе такую забавную вещицу, как огниво – маленький шершавый кусочек металла, а к нему ещё каменный брусок. При резком трении друг о друга из кресала высекались искры. Но главное, я решил не покупать шестнадцатискоростной горный велосипед, о котором давно мечтал и на который копил деньги уже больше года, а приобрёл в спортивном магазине настоящий небольшой арбалет! Продавщица не сразу согласилась отпустить мне такую опасную вещь, мне даже пришлось сходить домой за паспортом, чтобы оформить покупку. Но в итоге всё разрешилось, и я стал обладателем замечательного арбалета!

Я сразу влюбился в своё оружие. Деревянное анатомическое ложе под форму руки, двойная струна-тетива из металлического тросика, специальный рычаг для взвода, система предохранения от случайного выстрела, десять металлических стрел и набор разных сменных накопечников: и «бронебойные», и широкие для охоты, и наконечники-гарпуны. Можно стрелять этими специальными стрелами или шариками-дробинами как с двух рук, так и с одной. Хотя мне было тяжело удерживать оружие на одной вытянутой руке, но Пузырю это удавалось без особого напряжения. К арбалету прилагался кожаный чехол для ношения оружия на спине или на поясе, а также плоскогубцы для выдёргивания глубоко застрявших стрел. Продавались и дополнительные стрелы, но у меня банально не хватило на них денег, хотя упаковку с сотней свинцовых дробинок для стрельбы я всё же смог приобрести.

Почти каждый день после уроков я приходил к Илоне. Помогал ей поливать и пропалывать грядки, а она рассказывала про Пангею. Прежде всего меня заинтересовал вопрос языка – как мы сможем общаться с жителями другого мира? Илона меня успокоила, что все жители Пангеи и некоторых других миров говорят на всеобщем языке. Много веков назад несколько

сильных магов решили помочь людям, эльфам, оркам и другим разумным расам разрушить языковой барьер, из-за которого часто происходило недопонимание, вспыхивали конфликты и войны. Маги создали с помощью очень сильного волшебства универсальный язык, который с тех пор знает и понимает любое разумное существо, если к нему хоть раз обратятся на всеобщем языке. Конечно, у разных народностей и рас сохранились их собственные языки, но с тех пор общение в большинстве случаев шло именно на всеобщем. Илона весело поинтересовалась у меня, неужели я не заметил, что с самого первого раза она говорила со мной и моими друзьями исключительно на всеобщем, так как почти не знает русского языка? И мы втроем тоже задавали вопросы и отвечали ей на этом языке. Я крепко задумался, проговорил про себя несколько фраз по-разному и только тогда сообразил, что она права: мы, совершенно не задумываясь, говорили на другом языке и считали его родным для себя!

Но, если с устной речью проблем вообще не предвиделось, то вот с письменной ожидалось, и ещё какие! Разные расы и народности стали записывать слова всеобщего языка по-разному, используя свои собственные буквы или руны. Так, в одной только Империи исторически сосуществовали четыре алфавита для всеобщего языка, в которых даже количество букв отличалось. Меня несколько успокаивало лишь то обстоятельство, что в Пангее подавляющее большинство населения было неграмотным, особенно в сельской местности, и как-то ведь они жили! Лишь в монастырях и немногочисленных школах учили грамоте, но это было скорее исключением. Сама Илона, несмотря на глубокие познания в травоведении и медицине, была малограмотной. Женщина знала лишь значения десятка-двух распространенных надписей на эльфийском, на паре разновидностей всеобщего, на английском и русском. Читать она не умела и совершенно этого не стыдилась.

Потом меня заинтересовал вопрос времени и календаря. Выяснилось, что в Пангее летоисчисление ведется от дня основания Великой Столицы – центра всей человеческой Империи, расположенной на другом материке. По подсчетам людей, сейчас в Пангее шёл 1110 год со дня основания первой столицы Империи. В отношении устройства календаря тоже не всё было очевидным для жителя Земли. Так, в Пангее единицей измерения времени считался перст (один день). Пять перстов образовывали руку, а десять перстов – две руки. Две руки начинались с левого мизинца, самого слабого пальца. В этот день было принято начинать новую работу, от которой не ждали быстрого результата. Потом шли четыре рабочих дня и наступал малый выходной, в который разрешено было отдыхать. Затем опять следовало четыре рабочих дня и наступал большой выходной. В этот день законом запрещалось работать, и только в большой выходной проводились свадьбы, коронации, религиозные и городские праздники. Затем начинались новые две руки, и так далее.

Денежная система в Империи также представлялась весьма запутанной. В ходу были медные, серебряные и золотые монеты, которые обменивались по принятому в этом регионе курсу. В теории, десять медяков, называвшихся менками, составляли одну серебряную монету цехин, а десять цехинов равнялись одной золотой монете, называвшейся королёк. Но на практике, каждый меняла стремился нажиться на обмене, и курс мог значительно отличаться от официального. Самой дорогой по стоимости монетой считался империял – крупная золотая монета с портретом императора, размером с советский юбилейный рубль. Империял теоретически равнялся тридцати золотым королькам. Но в реальности у менял и торговцев редко когда имелась сдача с такой большой суммы, и империял шёл примерно за половину обещанной стоимости в золотых. В ходу, кроме монет Империи, были серебряные и золотые монеты других государств, их стоимость отличалась в меньшую сторону.

Илона рассказывала мне также об основных религиях и божествах Пангеи, но я мало что с первого раза запомнил. Понял лишь, что существовали многочисленные светлые и тёмные боги, и люди поклонялись и тем и другим. Напоследок Илона посоветовала мне и моим дру-

зьям не вступать никогда в разговоры о религии, так как фанатиков везде хватало, и самый невинный разговор мог перерасти с жаркий спор и даже кровопролитие.

* * *

И вот учебный год закончился, начались летние каникулы. Все сборы и приготовления остались позади, настал долгожданный день нашего путешествия. Ещё два дня назад я предупредил Илону, что мы придём очень рано, до восхода солнца, чтобы успеть пройти Лес Между Мирами в светлое время суток.

Сбор назначили во дворе нашего дома в три часа ночи. Я вышел из квартиры, запер входную дверь и спрятал ключи в секретном месте в подъезде. Надел рюкзак, пристегнул к поясу чехол с арбалетом, натянул капюшон куртки на голову и вышел на улицу. Пузырь уже ждал меня – в кожаной куртке, вязаной чёрной шапке, свитере, армейских брюках защитного цвета и высоких кожаных сапогах на шнуровке. Через плечо он нёс рулон с палаткой, на спине висел рюкзак. На поясе с левой стороны крепились ножны с тесаком, справа топор в чехле.

Через три минуты из подъезда вышла Фея. Я её едва узнал в высоких сапогах, в осенней плотной куртке серого цвета с капюшоном, в кожаных облегающих брюках с широким ремнём, на котором крепилась фляга. За спиной у Феи висел потрёпанный неприметный рюкзак и почерневший котелок, переживший уже не один поход.

Мы присели на дорожку, посмотрели молча на дом, в котором жили с детства. И так же молча встали и направились к дому Илоны, куда пришли ещё затемно. Я постучал и открыл калитку. Раздался радостный лай Роки, в доме зажегся свет, послышались шаги, и во двор вышел... Бандит собственной персоной. Этого мы не ожидали и остановились, не зная что и сказать.

На удивление, Гробнар сегодня вел себя вежливо и пригласил нас зайти во двор. Он сказал, что Илона ушла по делам и вернётся не скоро, но попросила его проверить нашу готовность и дать последние наставления. Я только сейчас, с близкого расстояния, смог заметить, что зубы у Гробнара подпилены, чтобы скрывать выпирающие длинные клыки. Явно он не был чистокровным человеком и таким способом пытался скрыть «чужие» признаки. Гробнар заставил нас раскрыть рюкзаки, вывернуть карманы, снять верхнюю одежду и внимательно, придирчиво осмотрел каждую вещь.

– Зажигалку выбросить, отодрать ценник с рюкзака, стереть наждачной бумагой все надписи на ножах, срезать с подошвы сапог цветную наклейку, срезать изнутри куртки этикетку с размером, вынуть резинку из трусов и вставить бечёвку, – дал он инструкции Пузырю, потом вынул пробку металлического литрового термоса с горячим чаем, принялся и одобрительно закивал: – А вот это молодец, сразу видно, что в поход ходил уже!

Пластмассовую крышку с банки с солью выкинь, возьми у меня на кухне в ящике стола пробковую. Золотой крестик нательный оставь здесь, не волнуйся, не пропадёт. Нейлоновую рыболовную леску и сеть особенно не свети, так как в Пангее леску плетут из конского волоса. Арбалет необычный у тебя, будет привлекать внимание. Но это не смертельно, скажешь, что купил его у горных дварфов, – эти наставления уже относились ко мне.

К внешнему виду и вещам Феи у хозяина дома претензий не возникло. Он только открыл одну берестяную коробочку из рюкзака Ленки. Но, увидев там женские прокладки, смутился и сразу закрыл. После чего состоялся краткий инструктаж для всех:

– В целом сойдет. Хотя замечания остаются, в частности, по вопросу нижнего белья. В Пангее нижнее бельё или не носят совсем, или носят подштанники и панталоны, а трусы и майки можно встретить только у самых богатых придворных. Кроме того, карманы на одежде. Помните, в Пангее карманов на одежде нет, все вещи подвешиваются на ремень или хранятся в специальной напоясной сумке или рюкзаке. Так что ваша одежда может вызвать ненужные

вопросы, поэтому заранее подготовьтесь и придумайте объяснения. То же самое насчёт туалетной бумаги. В Пангее и обычная-то бумага стоит весьма дорого. Поэтому или оставьте бумагу здесь, или готовьтесь отвечать на каверзные вопросы стражников. К примеру, зачем вы носите такую странную бумагу, на которой нельзя писать? – усмехнулся Гробнар, откладывая рулон в сторону. – Так, ещё совет. Первые дни старайтесь идти по малолюдной местности, избегайте дорог и ненужных встреч с местными жителями. Они хорошо знают окрестности и смогут заметить несоответствия в ваших рассказах. Лишь ближе к Холфорду можно выйти к дороге, так как там уже вызовет подозрения компания, вместо удобного тракта шагающая почему-то по пашням и лесам. Проще всего в столице. Холфорд – очень большой город, много жителей, и каждый со своими причудами. Так что там уже никто особенно не станет к вам приглядываться. Вы придумали легенду, кто вы и зачем идёте в столицу?

Мы начали излагать совместно придуманную легенду, но Гробнар сразу же раскритиковал нас в пух и прах:

– Да вы что?! Какая, к преисподней Мораны, разрушенная орками деревня? Если вы начнёте такое плести, сразу объявят военную тревогу, вас вызовут к местному начальнику гарнизона, чтобы вы указали ему на карте расположение деревни, описали силы орков и рассказали, откуда враги пришли и куда ушли. Орки – очень беспокойные соседи и действительно нападают иногда, но в том, что касается ведения военных действий, у них огромный многовековой опыт. И прекрасно понимают, что ответ людей на сожжённую деревню будет жестоким – придёт огромная армия и уничтожит нарушителей, а также несколько соседних деревень орков вместе со всеми жителями. Поэтому они никогда не будут нападать первыми, если только не посчитают, что смогут победить в завязавшейся большой войне. Если они напали и сожгли деревню – значит, где-то рядом сосредоточена большая армия орков. А это уже очень серьёзно!

– Тогда что вы посоветуете? – робко спросила Фея.

– Пусть маленькая глухая деревня, каких тысячи. Но только никаких орков! Просто через вашу деревню проходил странствующий маг и разглядел в тебе, девочка, магические способности. Это, действительно, бывает иногда. Родители обычно рады тому, что какой-то их ребенок получил шанс вырваться из нищеты и пробиться наверх. А твои спутники, пускай, решили идти в столицу за компанию, чтобы охранять в пути, а в столице устроиться в городское ополчение, так как перспектив в деревне мало – невесты наперечёт, за работу лесорубам или собирателям ягод платят жалкие менки...

– Здорово! – не удержался Пузырь. – Я даже сам почти поверил в это. Тем более что я действительно хочу обучаться на воина. И стать когда-нибудь рыцарем!

Мы привели в порядок свои вещи, исправив все замеченные Гробнаром несоответствия. Я поблагодарил хозяина за советы, и суровый, жуткий с вида Гробнар заулыбался и пожелал нам удачи.

– Дольше одного года не задерживайтесь сразу в новом мире, возвращайтесь обратно. Имейте в виду, что новые впечатления обычно очень сильные, всё покажется интересным, будет хотеться всё время оттянуть возвращение на недельку-другую, а потом ещё на недельку... Так незаметно могут пройти десятки лет, пока спохватитесь. А за много лет путь назад можно и окончательно забыть.

– Да мы и не хотели так долго путешествовать, – возразила Фея. – Неделька дороги до Холфорда, пару дней там – и обратно!

Гробнар не стал с ней спорить, только улыбнулся, как будто услышал что-то очень забавное.

* * *

Выходили мы на рассвете. Было пасмурно, начинал накрапывать летний дождик. Лишь на востоке тучи казались чуть пореже, розовело утреннее небо. В портал входили в том же порядке, что и в прошлый раз, – сначала Пузырь, затем я, замыкала группу Фея. В Лесу Между Мирами тоже было раннее утро, но дождь уже прошел. С деревьев капало, высокая трава промокла. Мы не стали задерживаться и знакомой дорогой пошли к малому озеру, лишь изредка сверяясь со старыми записями, которые Фея заранее аккуратно перенесла в кожаную записную книжку.

Когда проходили поляну с синими высокими цветами, я попросил своих спутников ненадолго остановиться. Я никогда не признавался в этом друзьям, но у меня в последнее время начало портиться зрение. Школьные домашние задания я делал уже в очках, естественно, когда моих друзей не было рядом. Врач-окулист говорил, что и в школу мне уже через год придётся ходить в очках. Мне даже снился недавно кошмар, как я впервые прихожу в школу в ненавистных очках, и весь класс надо мной смеётся. Жуткий сон! Я до последнего собирался терпеть и не надевать очки в школу. А операцию по исправлению зрения можно будет провести лишь тогда, когда мой организм перестанет расти – не раньше чем через пять-шесть лет. Поэтому я нарвал большой букет синих цветов, перевязал его бечёвкой и нацепил на спину.

– Надо еще мандрагору выкопать, – сказала Фея, наблюдавшая за моими действиями. – Это чуть дальше, за кривыми стволами.

Вскоре показались и искорёженные непонятной силой стволы. Возле них росло множество разных трав и кустов. Какая же из них мандрагора? Мы понятия не имели. Илона говорила лишь, что мандрагора там одна-единственная, поэтому мы исключили все повторяющиеся растения, осталось лишь несколько вариантов. Я привязал верёвку к пучку листьев, наиболее похожих на мандрагору, на мой дилетантский взгляд. Друзья отбежали далеко в лес, я отошёл на всю длину верёвки и дёрнул со всей силы. Из земли вырвался пук травы с короткими корешками. Так, значит, это не мандрагора. Второе растение тоже оказалось выдернутым понапрасну. Зато третье...

Я привязал свою верёвку к нескольким широким крепким листьям, похожим на мохнатый подорожник. Отошёл, потянул – не идёт, крепко в земле сидит. Потянул сильнее и... ё-моё! Я почти оглох! В голове зазвенело, земля зашаталась под ногами. Какое там «пятнадцать шагов» – я находился на расстоянии более двадцати метров и то ни за что на свете не хотел бы повторения такого визга. Я сел на землю, у меня тряслись руки, из носа закапала кровь. Ко мне подбежали друзья, они что-то говорили, судя по движениям губ. Я постарался отогнать звон в ушах и услышал их голоса, доносящиеся как будто из-под воды:

– Ты как, Серега? Ты нас слышишь?

– Уже слышу. Ну и вопль был! Это просто не растение, а оружие массового поражения!

Мы подошли к «оружию». Корень оказался тёмно-коричневого цвета и крупный, сантиметров сорок в длину и толщиной с мою руку. На человечка он похож вовсе не был, врут насчет этого в сказках. Мы стояли и рассматривали корень, как вдруг я заметил движение в кустах неподалёку. К нам кто-то приближался. Я положил руку на чехол с арбалетом, Пузырь взял в руки топор.

Из кустов вышел маленький бородатый человечек не более метра ростом. В забавной остроконечной зеленой шляпе, в такой же зеленой безрукавке и потёртых грязных штанах, заправленных в новенькие сапоги из кожи какой-то рептилии. В руке он держал посох, оружия видно не было.

– Мир вам, странники, – обратился он к нам. – Шёл вот с раннего утра за мандрагорой, думал, хоть сегодня успею первым. Но уже при самом подходе услышал характерный звук. Опять не повезло!

– Кто вы, уважаемый? – обратился к нему я.

– Я Гриндли Сухой Лист, лесной гном. Продайте корень, очень нужно!

Я понимал, что корень нам на самом деле не нужен. Мы абсолютно не представляли, как его можно использовать, и действительно собирались продать.

– Что можешь предложить за корень?

Гном заметно оживился:

– Могу золотом заплатить, монетами Империи или Курстана, есть также доллары и евро.

Гном в сказочном наряде, предлагающий доллары и евро, вызывал настоящий шок. Но я постарался скрыть свое удивление и проговорил решительно:

– Нам золотом Империи. Сколько?

– Пять корольков, как везде, – бойко ответил гном.

Я совершенно не знал, сколько на самом деле стоит корень мандрагоры, но решил попробовать поторговаться. Сошлись мы на семи золотых монетах: пять золотых Империи и две золотые монеты неизвестного нам Курстана. Гном при этом возмущался и кричал, что я его практически ограбил. Потом расплатился, забрал корень и быстро растворился в лесу.

Солнце уже взошло и стало припекать. Мы вышли к озеру и сразу направились к нашему островку, собираясь там позавтракать перед дальней дорогой. Разложились на том же месте на травке, Фея резала хлеб и колбасу на бутерброды, Пузырь быстро нарубил сухих веток и принялся осматривать натирающие ботинки.

Я выкопал яму на том же самом месте, где мы разводили костёр, и не обнаружил никаких следов углей и золы. Развел новый костёр, поставил на рогульках кипятиться котелок с водой для чая. Потом из принесённого букета, пока он не высох на солнце, сорвал все синие цветки, сложил их в стакан и принялся крошить ножом, а потом давить из них сок ручкой от ножа. Вскоре все цветы были перемолоты в кашу. Из довольно большого букета удалось выжать всего две столовые ложки мутной зеленоватой жидкости. Я налил в другой стакан тёплой воды, насыпал туда горсть соли и долго перемешивал, пока вся соль не растворилась. Влил в солёную воду выжатую из цветов светло-зелёную жидкость, и раствор неожиданно стал ярко-синим.

– Ты серьёзно собираешься это пить? – спросила встревоженная моими приготовлениями Фея.

– Собираюсь. Но только не пить, а закапать глаза, чтобы стать более зорким.

– Но Илона не говорила, что нужно капать. Скорее всего, нужно именно пить. Хотя, может, нужно дышать паром или втирать в спину... – засомневался Пузырь.

Я осторожно лизнул синий раствор. Мерзкая на вкус солёная вода! Макнул палец и, стараясь не закрывать веки, прикоснулся мокрым пальцем к радужке. Никакого эффекта. Тогда я попросил друзей налить мне в сложенные ладони этого раствора, и умыл им свое лицо, стараясь при этом не закрывать глаза.

AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!!!!

* * *

Я лежал полностью ослепший в тени дерева и плакал невидящими глазами. Боль уже почти прошла, лишь под веками ещё как будто тлели угольки затухающего костра. Фея сидела рядом со мной и, всхлипывая, гладила меня по волосам. Пузырь пошёл ставить рыболовную сеть, чтобы поймать что-нибудь к обеду. Вечером, когда я немного приду в себя от случившегося, мы собирались возвращаться домой...

Ощущения после умывания соком из синих цветов оказались кошмарными. Первые пару секунд я ничего не чувствовал, но потом моё лицо как будто загорелось, я кричал от боли и катался по земле, потом бросился в воду и пытался смыть едкий липкий раствор. Но вода нисколько не помогла, я ослеп через несколько минут, хотя долго отказывался в это верить и ещё с час пытался промыть глаза озёрной водой. Потом друзья под руки вывели меня на берег и положили на траву. Всё лицо жгло, особенно глаза. Наверное, даже от серной кислоты ощущения были бы ненамного хуже.

Фея сидела рядом со мной, пытаясь хоть как-то успокоить меня, уверяла, что не бросит меня никогда и будет помогать мне. Я сквозь слёзы благодарил её и говорил, что мне очень повезло в жизни, потому что у меня есть такие верные друзья. Я не видел ничего – только сплошной яркий белый свет, даже с сильно зажмуренными глазами. Ослепнуть по собственной глупости, едва-едва выйдя из детства... Что может быть ужаснее? Мне не хотелось жить. Ещё меньше, чем жить слепым, мне хотелось возвращаться. Я попытался только представить, каким шоком моя слепота станет для мамы, особенно в её нынешнем положении, и отчетливо понимал, что она от горя не сможет выносить второго ребенка. Фея дала мне попить горячего чая с мятой, и я молча лежал, погружённый в самые мрачные мысли, пока постепенно не уснул.

Мне снился сон про красивый заснеженный город с высокими башнями и одним-единственным огромным храмом, шпили которого взмывали в небо даже выше снежных туч. Я шёл в этот храм по пустым белым улицам покинутого города, мне почему-то обязательно нужно было туда попасть. Хотя я откуда-то точно знал, что мне предстоит жестокий бой, в котором я неминуемо погибну. Но даже предстоящая смерть не могла меня остановить.

Со мной были мои верные друзья. По правую руку от меня шагал огромный рыцарь в тёмной броне, с пылающим двуручным мечом. Лицо рыцаря закрывал глухой шлем. Но я не сомневался, что это Пузырь. Слева молча шла высокая женщина в чёрной мантии, расшитой золотыми звёздами. В руках она держала кроваво-красный резной посох. Капюшон полностью скрывал лицо колдуньи, но я был уверен, что это Фея.

Сзади шли мои соратники, очень много людей и нелюдей. Все они были вооружены и готовы к бою. И все они молчали. И продолжали молчать даже тогда, когда над нами в заснеженном небе появился дракон...

* * *

Дракон во сне казался удивительно реалистичным, я был настолько поражен его красотой и мощью, что от этого даже проснулся. Первой мыслью было рассказать ребятам про мой сон и дракона, которого я увидел. Но тут же в голове смертельной пулей мелькнула вторая мысль: «Я СЛЕПОЙ! И больше ничего не смогу увидеть наяву, только во сне».

Я лежал с плотно зажмуренными глазами. Белый болезненный свет пропал. Боль прошла. Первый очень тоненький и робкий лучик надежды забрезжил в моих мыслях – если больше нет этого белого света, вдруг я смогу снова видеть? Или это ничего не значит и надежды все равно нет? Мне не терпелось открыть глаза, проверить, но я вдруг вспомнил, что после операции на глазах больные долго лежат в полной темноте с плотно забинтованными глазами. И если кто-то из них оказывается слишком нетерпеливым и беспечно срывает повязку, то может ослепнуть навсегда от внезапного яркого света.

Я плотно прикрыл ладонями веки и лишь после долгих колебаний решился и приоткрыл немного один глаз. Полная темнота. У меня защемило сердце. Я чуть пошевелил пальцами и увидел маленькую светлую щёлочку – видел её! Я открыл глаз полностью и рассмотрел тусклый розовый свет – это сквозь сомкнутые пальцы пробивалось солнце. Я приоткрыл второй глаз, он тоже различал пробивающийся свет.

Я снова вижу!!!

Теперь главное было вновь не ослепнуть от яркого света. Я осторожно перевернулся на живот, зажмурился и натянул куртку на голову. Опять прикрыл глаза ладонями. И лишь потом, очень медленно и осторожно открыл глаза и отвел руки от лица. Взгляд упал на смятые травинки и листву, причём я очень отчетливо различал самые тоненькие прожилки в каждом листике. Я не просто видел – зрение стало намного острее, чем раньше!

Тогда я осторожно встал и осмотрелся. Глаза, действительно, ещё некоторое время резало от яркого света, но вскоре неприятное ощущение прошло. Зрение было стопроцентным, я уже давно отвык от того, что можно так хорошо видеть и при этом не прищуриваться. От радости я набрал полные лёгкие воздуха и закричал во все горло:

– Я снова вижу! Ура!!!

Кусты сзади затрещали, и на поляну выбежала взволнованная Фея:

– Что с тобой, Сергей?

Я обернулся и встретился с ней взглядом.

– Ленка! Я снова вижу!

Фея заплакала почему-то, бросилась ко мне и прижалась своим мокрым от слёз лицом к моему плечу. Я обнял её, стал гладить по спине и шептать, что всё в порядке, боль прошла, зрение вернулось. А девчонка лишь рыдала и не могла ни слова выговорить. Лишь через несколько минут немного успокоилась, вытерла слёзы и сказала:

– Глаза у тебя всё равно ещё красные, как у кролика.

– Лена, а где Пузырь? – поинтересовался я, не увидев рядом своего друга.

Оказалось, что, пока я спал, Фея послала Пузыря в форт Серых Пограничников, дала ему все деньги, чтобы он поискал там лекарство для меня. Это случилось ещё в полдень. А сейчас солнце наполовину скрылось за лесом, давно уже наступил вечер, с севера небо затянуло чёрными тучами, и Ленка страшно переживала. Мои друзья с самого утра не ели – только перекусили бутербродами, а потом со мной приключилась беда, и им стало не до еды. Я пошёл проверить поставленную Пузырём рыболовную сеть. К сожалению, Петька установил ее вверх ногами, поплавки всплыли, и все перекрутилось. Соответственно, улова не было никакого. Я расправил сетку и поставил её с другой стороны островка в тихой заводи. Потом взял арбалет и отправился охотиться на уток, пока совсем не стемнело.

Фея встревоженно уговаривала меня далеко не отходить – ей было страшно оставаться одной в этом незнакомом мире. Я пообещал ей держаться поблизости, на расстоянии её окрика, чтобы в случае опасности быстро прибежать к ней на помощь.

Первую утку я увидел буквально в десяти метрах от нашей стоянки, но случайно испугнул её, резко подняв арбалет. Но горевал по поводу упущенной добычи недолго – пробираясь осторожно сквозь камыши, на расстоянии всего семи метров я заметил стайку из трёх уток и двух селезней. Я тщательно прицелился и первой же свинцовой дробиной попал в ближнего селезня. Остальные утки сорвались с места и, громко хлопая крыльями, умчались на другую сторону озера. Из ближних кустов вылетели ещё три потревоженные стаи. Всё, похоже, на сегодня охота закончена, я их всех распугал.

Я вытащил из воды свой трофей и на всякий случай всё же прошел до конца отмели. Заметив шевелящиеся камыши, приготовил арбалет. И хорошо, что вовремя сообразил, что это возвращается запыхавшийся Пузырь. Последовала немая сцена, после которой мы с радостью кинулись друг к другу:

– Серый, здоров?! Как твои глаза?!

– Пузырь, я выздоровел! А мы за тебя волнуемся!

– Да, с такими глазами тебя только за вурдалака могут принять.

– Рассказывай, где был?

Мы весело и шумно вернулись обратно на остров, где нас уже ждала издали услышавшая наши голоса Фея. Начало темнеть, небо затянуло тяжёлыми тучами. Фея кинулась очи-

пывать селезня, я же помог Пузырю поставить палатку и занялся костром. Пузырь искупался, чтобы освежиться, так как он за сегодня пробежал весьма большое расстояние. После чего принялся рассказывать.

Он обогнул озеро и поспешил по дороге в ту сторону, куда направился замеченный нами обоз. Бежал очень долго, пока не выдохся окончательно. Тогда он стал чередовать пробежки на сто – двести метров и ходьбу быстрым шагом, чтобы чуть отдохнуть. Когда Пузырь начал уже сомневаться, не ошибся ли он направлением, то увидел вдалеке замок. До него было ещё километра полтора, причём дорога шла в гору, но Петька собрался с силами и смог преодолеть последние метры бегом.

Едва соображая что-либо от усталости, он вошёл в ворота. У входа караулили двое воинов в серых плащах, но они не стали останавливать Петьку. Внутри замка на глаза Петьке попала одна-единственная таверна и несколько магазинов: оружейник, бронник, магическая лавка и лавка разных товаров. В центре возвышалась цитадель, её тяжелые двери были закрыты. Продавец в магической лавке, выслушав путанный рассказ моего друга о случившемся, ответил, что помочь ничем не может. У него имелись лишь зелья для лечения ран, но они вряд ли помогли бы вернуть зрение. В других магазинах тоже помощи не нашлось. Зато Пузырь узнал, что за стенами замка есть рынок, где проезжающие торговцы обмениваются товарами.

Рынок он увидел сразу, от замка до него было метров пятьсот. И там с ним случились сразу две неожиданные встречи. Во-первых, на рынке среди торговцев Пузырь увидел лесного гнома Гриндли Сухой Лист, который среди прочих товаров предлагал и корень мандрагоры, добытый нами утром. Пузырь просто из любопытства спросил цену, и не узнавший его гном ответил:

– Двадцать золотых монет, как везде.

Пузырь аж задохнулся от возмущения и высказал ему всё, что думает о его ценах, о гномах вообще и самом Гриндли в частности. Гриндли Сухой Лист спокойно выслушал гневную тираду и ответил:

– Только для тебя, так и быть, продам всего за семнадцать золотых монет.

Пузырь плюнул с досады, пошёл дальше и встретил...

– Давайте угадайте сами, – предложил он нам. – Пёстрый цыганский платок, рот почти без зубов, синяя кофта с заплатами на локтях, длинные путаные седые волосы, ботинки разваливающиеся, продаёт семечки...

– Неужели бабка Мария Никитична?! – удивилась Фея.

– Точно, она. Стояла на инопланетном рынке и торговала семечками и всякой мелочовкой.

Бабка Мария Никитична была достопримечательностью нашего дома, да и всего города, недавно ей справляли столетний юбилей. Даже мэр приезжал вместе с журналистами поздравить самую пожилую жительницу города. В свои почтенные годы Мария Никитична исхитрилась сохранить ясность ума и отменное здоровье. Почти каждый день с раннего утра и до вечера она уже много лет продавала вкусные жареные семечки, всегда на одном и том же месте, у сквера, мимо которого мы ходили в школу. И хотя сквер пользовался в городе дурной славой, даже у самых отмороженных хулиганов ни разу не поднялась рука обидеть Марию Никитичну – простую безобидную пенсионерку, всю нелёгкую жизнь которой, казалось, можно было читать как открытую книгу... Но, как выяснилось, не всё мы знали о Марии Никитичне.

Пузырь подошёл к ней и поздоровался. Бабка прищурилась подслеповатыми глазами и после долгого разглядывания узнала соседа:

– А, здравствуй, Петенька! Не узнала сразу, богатым будешь. Один здесь гуляешь или с родителями?

– С друзьями. А вы что здесь делаете, бабушка?

– Как что? – искренне удивилась бабка. – Лето же, в школу никто не ходит, покупателей мало. Вот я на другой рынок летом и хожу торговать, через лес. Правда, далековато уже для моих старых ног, но что делать. Мне ещё при ироде Горбачёве дорогу сюда показала Клавкина сестра, покойная Аннушка. Голодно тогда было, ничего не купить в магазинах. Вот и стали мы с ней ходить сюда торговать. Странная она была, в сказки до самой смерти верила, постоянно глупости разные рассказывала – то про гномов, то про драконов. Но поступала всегда разумно, торговаться умела и любила, мы никогда отсюда с пустыми руками не уходили. Она часто повторяла, что уйдёт вскоре в другой мир и станет опять молодой девушкой-красавицей, и ждёт её там любимый рыцарь. А потом она попала под автобус и ноги лишилась. И прямо после этого в больнице и повесилась. Чудная она была и умерла по-чудному. Написала перед смертью записку странную, что не сестра она Клавке, а принцесса какая-то заграничная, а без ноги нет ей дороги назад. Совсем после ампутации рехнулась, короче.

Сама Мария Никитична, хоть и ходила уже много лет в Лес Между Мирами, на удивление, даже не подозревала, насколько это странное место. Петька спросил напоследок соседку, не знает ли она случайно, чем слепоту лечить? Бабка неожиданно обиделась на него – решила, что парень дразнится. Сама она едва-едва видела одним глазом. Пузырь извинился и пошёл дальше.

Он начал расспрашивать торговцев травами и алхимическими ингредиентами о том, как вернуть зрение, но никто не знал. Пузырь совсем отчаялся, но тут неожиданно один из покупателей на рынке – седой бородатый священник в длинных чёрных одеждах необычного покроя – обратился к нему:

– Послушай, отрок. Я случайно услышал твой разговор с тем продавцом. Хочу спросить, ты уверен, что твой друг ослеп именно из-за цветков Глаза Лютении?

– Да, именно из-за них. Он нарвал синих цветов, выдавил сок, разбавил солёной водой, промыл глаза этим раствором и полностью ослеп.

– Странно, очень странно. Может, слишком большая концентрация? Сколько он нарвал цветов, сколько сока выжал? Какого цвета получился раствор?

– Нарвал большой букет, сока вышло... так, приблизительно... четверть кружки. Раствор вышел синим, как медный купорос.

– А, вот в чём дело. Не думаю, что это так серьезно. Даже уверен, что твоему другу станет лучше через день-два, и зрение постепенно вернётся. Просто он допустил сразу две большие ошибки. Во-первых, сок берут из расчёта по одной капле на каждый больной глаз, он же использовал в сотню раз больше. Во-вторых, соли надо брать совсем немного. А синим раствор может стать только в случае очень высокой концентрации соли. Так иногда поступают, чтобы раствор дольше хранился и не портился в жару. А перед применением разбавляют в нужных пропорциях водой. Лечить слепоту твоего друга не нужно, болезнь сама пройдет.

– Вы уверены? – переспросил у священника Пузырь.

– Я неоднократно сам использовал сок из этих цветов для лечения болезней зрения у людей и других разумных существ, встречался со случаями неумелого самолечения. Хотя, признаться, мне еще не доводилось слышать о применении настолько концентрированного раствора. Но думаю, всё закончится благополучно, если только твой друг не ошибся, и синие цветы были действительно Глазами Лютении. Ошибки не могло случиться?

– Нам на эти цветы указала Илона, знакомая женщина-друид, она хорошо разбирается в растениях и не должна была ошибиться.

– Она прекрасный специалист, я сам у неё стараюсь приобретать редкие растения. Если ты знаком именно с ней, то ошибки с определением цветов быть не может.

– Так вы считаете, что мой друг сам поправится? – всё ещё недоверчиво спросил Пузырь.

– Ему нужна только специальная мазь, чтобы снять красноту и отёчность. И обеззараживающие капли для глаз, так как он мог занести инфекцию грязными руками. Всё это имеется у

меня в комнате таверны, отдам тебе, как другу Илоны, по той же цене, по которой сам купил, – две баночки за шесть серебряных монет. Пусть твой друг трижды в день применяет лекарства, пока зрение не восстановится полностью.

Пузырь вернулся вместе со священником в замок, зашёл с ним на постоялый двор и подождал, пока жрец вынесет из своей комнаты необходимое лекарство. Священник взял всего одну золотую монету, разменял у трактирщика и отдал Пузырю четыре маленьких цехина сдачи. Мой друг поблагодарил нового знакомого и, смущаясь, спросил:

– Извините, а вы кто? Я сразу не поинтересовался, а потом как-то неудобно было...

– Зовут меня брат Нестор. Иногда еще добавляют Беспокойный за то, что не могу спокойно пройти мимо чужой беды. Я жрец бога Латандера, служу в главном храме Латандера в Западной Столице и своим долгом считаю помогать больным. А как тебя величать?

– Я Пётр по прозвищу Пузырь, направляюсь с моими друзьями в Холфорд, хочу стать рыцарем.

– Рыцарем просто так не станешь, – заулыбался Нестор Беспокойный. – Вначале тебе нужно стать воином, в храбрости и ратных способностях которого никто не сможет усомниться. Потом придётся большими и малыми делами доказать свою преданность Империи, а затем прославиться и выделиться из толпы простых воинов. Лишь тогда один из рыцарей может за особые заслуги отметить тебя и представить твою кандидатуру совету высших рыцарей Холфорда. Если совет единогласно решит, что ты достоин, то тебя допустят к последнему, самому трудному испытанию, пройдя через которое ты сможешь стать рыцарем.

– Я стану рыцарем, чего бы это мне ни стоило!

– Тогда удачи тебе, мой юный друг Пётр. Беги, успокой своего приятеля и отдай ему лекарство.

* * *

Когда Петя закончил свой рассказ, уже совсем стемнело, начал накрапывать дождь. Я намазал веки принесённой Пузырём мазью, вроде краснота стала понемногу спадать. Затем проверил рыболовную сеть, но она снова оказалась пустой, и я оставил сеть до утра. Фея в это время попробовала готовящуюся на вертеле утку и сообщила, что мясо совсем скоро будет готово. Она начала резать хлеб и зелень, разлила всем в кружки чаю.

Заметно холодало, небо было затянуто чёрными тучами. Мы сидели у костра и болтали о том о сём – о школе, о наших дальнейших планах, о том, как друзья мне здорово помогли. Но вскоре редкие капли превратились в настоящий ливень, который хлынул как из ведра. Мы быстро перебрались в палатку, втащив за собой и наш ужин, и закрыли за собой полог.

Я достал из рюкзака свечку, сухой мох и огниво. Друзья с любопытством и некоторым беспокойством наблюдали за моими приготовлениями, опасаясь, как бы я не поджег палатку. Но не зря я тренировался целую неделю – с первых же искр сухой пучок вспыхнул, я аккуратно зажёл свечку и поставил ее в пустой стакан посреди нашего «стола» – квадратной плотной скатерти.

Палатку Пузырь выбрал прекрасную – с довольно высоким потолком, просторную, в ней было удобно сидеть и ужинать втроём. Фея порезала утку, и мы набросились на еду. Мясо оказалось несколько пересолено, но никто не привередничал – все успели проголодаться. С чаем мы управились очень быстро, а вылезать из палатки под дождь и набирать разбавленную ливнем воду из котелка никому не хотелось. Наш костёр уже затушило дождем, и вскипятить ещё порцию воды для чая было проблематично. Тогда Пузырь со словами «ну что бы вы без меня делали?» достал из своего рюкзака термос, в котором оказался не чай, как я предположил утром, а горячий глинтвейн.

– Моя мама сегодня рано утром собственноручно приготовила. Сказала, что знает она эти молодёжные походы: замёрзнут все в первую же ночь и пошлют, как всегда, гонцов за самогоном в ближайшую деревню.

Мы посмеялись и разлили по стаканам ещё горячее вино. Чокнулись «за удачный поход» и выпили. Действительно сразу стало тепло и приятно. Палатка гремела от барабанивших тяжёлых капель и порывов ветра, но внутри было сухо и спокойно. Мы не спеша доели ужин, допили остатки глинтвейна и стали готовиться ко сну.

Я надел тёплый свитер и вязаные носки, расстелил тонкий матрац-подстилку и укрылся одеялом. Пузырь одеяло в поход не захватил, но надел свитер и куртку, так что за него можно было не беспокоиться. Фея устроилась лучше всех – у неё в рюкзаке нашелся тёплый туристический конверт-спальник, в который она и забралась, застегнулась до самого носа и устроилась спать в тепле и уюте посредине между мной и Пузырём.

Затушив свечку, я полежал немного, слушая шум дождя, потом пожелал всем спокойной ночи. Но мне никто не ответил – друзья уже крепко спали. Мне же, наоборот, не спалось – наверное, потому, что я почти весь день и так проспал. Я полежал немного, вздремнул часок-другой, а потом встал, полный сил, готовый провести на ногах хоть весь следующий день.

Дождь закончился. Я вылез из палатки и начал заново разводить костёр. Мокрые ветки долго не хотели разгораться, но мне все-таки удалось зажечь от углей, ещё хранивших тепло в самой глубине костра, тоненькие палочки и сухой мох, а потом и дрова. Небо быстро очищалось от туч, засияли россыпи совершенно незнакомых мне звёзд, стало светло почти как днём.

Я проверил сеть и вытащил запутавшуюся в ней небольшую щуку. Эта удача подстегнула меня, я достал рыболовные снасти, нацепил на крючки кусочки хлеба и утиного мяса и закинул в воду. Белые поплавки из перьев были хорошо видны на фоне тёмной воды, что очень пригодилось на ночной рыбалке. В принципе, у меня имелись в рюкзаке и донные закидушки с колокольчиками, но я решил не ставить их сейчас, чтобы не разбудить спящих друзей.

Клевало нечасто, но зато и мелочовка не терзала попусту наживку. До рассвета я поймал десяток окуней разного размера, одного усатого налима и ещё одну непонятную рыбку длиной с ладонь, с продольными голубыми полосками. Эта рыба явно не водилась в наших реках, но выглядела вполне типично для речной рыбы, то есть наверняка была съедобной. После длительного осматривания «полосатик» был признан годным для ухи. Поставленная сетка принесла ещё двух щурят и несколько окуней. Я почистил всю рыбу, порезал захваченные Феей из дому овощи и начал варить уху по рецепту, которому меня учил мой отец много лет назад: сначала приготовить рыбный бульон из мелочовки и плавников, потом выкинуть всю эту мелочь, покрошить морковь, лук и картошку, а только потом посолить и положить хорошие куски рыбы.

С появлением первых проблесков зари на востоке над озером начал подниматься густой туман, ветра не было, и казалось, что всё озеро закипает от пара. Туман стелился по земле и оказался таким плотным, что даже палатку с пяти шагов едва было видно. Я сидел у костра, когда вдруг услышал негромкий шелест тростника – кто-то явно покрупнее утки возился неподалеку. Волк или кабан, решил я. Звук приближался.

Я вынул арбалет и рычагом быстро зарядил своё оружие болтом с широким охотничьим наконечником. Туман мешал разглядеть приближающееся существо. Присев на одно колено, я взял оружие на изготовку, осматривая кусты со стороны отмели. Я напряжённо вглядывался в полосы белой мглы и вдруг понял, что вижу цель – расплывчатый тусклый силуэт, сотканный из плотного тумана, словно я смотрел через инфракрасный бинокль. Цель оказалась высокого роста и приближалась на двух ногах, она находилась уже на расстоянии метров пятнадцати, когда я понял: человек! Даже два человека – вторая расплывчатая фигура виднелась чуть сзади. Не опуская оружия, я громко произнес:

– Стой, кто идёт!

– Не стреляй, вольный охотник. Мы не враги тебе и твоим друзьям.

Я удивился и опустил вниз арбалет. Из тумана вышли два человека. Точнее, человек и... эльф! В одинаковых серых длинных плащах, под которыми виднелись кольчужные рубашки из тёмного металла. Серые Пограничники, догадался я и положил оружие на землю.

Оба Пограничника подошли ближе и сели у костра. Я исподтишка разглядывал их: довольно молодой, лет двадцати пяти, рыжеволосый мужчина. Несмотря на молодость, он производил впечатление умелого воина, два длинных меча крепились крест-накрест у него на спине под плащом, лишь рукоятки торчали над плечами. У эльфа меча не было, но на поясе имелся широкий охотничий нож, а за спиной виднелся длинный резной лук из светлого дерева и колчан со стрелами с красным оперением.

Серые Пограничники сидели у костра и молчали. Я решил, что гостей нужно, наверное, угостить. Достал две глубокие тарелки, налил ухи, дал две ложки, хлеб, огурцы, вскипятил чаю. Пограничники принялись за еду, как будто только за этим и пришли.

– Ну как глаза, получше стало? – спросил меня вдруг мужчина.

– Да, вчера к вечеру слепота прошла, – ответил я, стараясь не удивляться их осведомлённости.

– Это хорошо. А то по закону сегодня до заката вам нужно покинуть Лес Между Мирами.

– Мы знаем, нас Илона-друид предупреждала, что здесь нельзя задерживаться.

– Вот и отлично. Вы новички, могли не знать. А наша задача – предупредить, чтобы не было недоразумений. Куда пойдёте? Твой друг говорил, что вроде в Холфорд?

– Да, туда. Илона сказала, что моя подруга обладает способностями к магии, и её нужно показать в школу магов. Ну а мы за компанию идём. Пётр хочет поступить в стражу Холфорда и стать воином. А я не знаю ещё, что буду делать. Но что-то не прельщает меня караульная служба.

Тут впервые заговорил эльф. Голос у него оказался очень звонким, как у девушки, и певучим.

– Мне друзья рассказывали, что ты разговаривал с собакой. У тебя очень редкий для человека дар говорить с животными, и тебе нужно развивать его. Ты следопыт, твой дом везде – в лесах, горах и низинах. Поэтому тебя, в отличие от твоих друзей, и не тянет в большой город. Тебе нужно больше бывать на природе. Она – твоя школа, именно вне города ты становишься опытнее и сильнее.

Рыжий Пограничник, видя моё изумление, весело рассмеялся:

– Удивлен? Знай, практически с первого мгновения, как вы впервые появились здесь, за вами постоянно следили десятки глаз. Наблюдали, как вы вошли, как ты залез на дерево на холме, как разговаривал с собакой, как вы вышли к озеру и купались. Как вы ушли и потом вернулись, как ты ослеп, а твой друг бегал за лекарством. Такая уж у нас работа – знать всё о путешественниках, оказавшихся в нашем Лесу.

Серые Пограничники доели уху, поблагодарили за вкусное угощение и рассказали, как нам выйти поближе к Холфорду, чтобы не скитаться потом месяцами в неизвестных местах Пангеи.

– Отсюда пойдёте на север, мимо длинного оврага, по его левой стороне, а потом, дойдя до большого озера, поверните на восток и идите также по левой стороне до болота. Пересекая болото, старайтесь держаться направления на север, потом окажетесь в дубраве. Там и находится граница Леса Между Мирами, вы незаметно для себя выпадете в мир Пангеи и окажетесь в окрестностях Холфорда, до него останется не более трёх-четырёх дней пути.

Я поблагодарил их за ценные знания, на что эльф вдруг заметил:

– Знания – самое ценное, чем обладает человек. Кстати, если тебе посчастливится ещё раз поймать эльбасинь, женскую рыбу, то знай – эту редчайшую рыбу используют по-другому. Конечно, для ухи эта полосатая рыбка тоже подходит, но обычно удачливый рыбак бросает всё

и старается доставить ее живой ближайшему алхимику. За одну такую рыбку в Пангее без труда можно получить три имперIALа. А если поторговаться, то и до ста золотых можно выручить. Орки называют эту рыбку «агу-агу», а в Империи принято другое название – «спаситель династии». Вытяжка из хребта свежепойманной рыбы эльбасинь лечит женское бесплодие даже в самых трудных случаях. А лекарство на основе этой вытяжки гарантирует женщине спокойные роды и здорового младенца.

С этими словами Серые Пограничники встали и тихо растворились в тумане, лишь некоторое время ещё едва слышно шелестел камыш на мелководье. Я вымыл тарелки и ложки, сложил в рюкзак сетку и рыболовные снасти, искупался в тёплом утреннем озере, нагретом за ночь остывающей землёй.

* * *

С первыми лучами солнца из палатки вылезла Фея. Первым делом она заставила меня показать ей глаза.

– Гораздо лучше, чем вчера, но краснота ещё не прошла. Ты мазал их сегодня?

– Нет ещё, мазь где-то в палатке, не хотел вас будить.

Фея откинула полог, порылась в сумках и вынесла мне две баночки с мазями. Только теперь она заметила, что на костре греется котелок, источающий аромат ухи.

– Ух ты! А я сквозь сон думала: откуда едой пахнет? Когда успел?

– Я ещё ночью встал. Наловил рыбы и приготовил юшку. Вроде вкусно получилось. Даже эльф не отказался от ухи.

– Какой ещё эльф? – удивилась Фея.

Я рассказал про визит Серых Пограничников – про то, что они следят за всеми и что эльф подтвердил слова Илоны насчёт моего предназначения быть следопытом. В это время из палатки вылез заспанный Пузырь. Настроение у него оказалось прескверное – походные ботинки оказались малы и натёрли мозоли. Вчера мой друг уже едва мог передвигаться, а сегодня вообще не смог натянуть ботинки на распухшие ступни.

– Босиком пойду! – заявил Пузырь. – Всё лучше, чем хромать в этих колодках.

Мы позавтракали, затем Пузырь предложил искупаться перед дальней дорогой, но Фея отказалась наотрез. Она заявила, что стесняется купаться здесь, где всё видят Серые Пограничники.

Мы тронулись в путь. Как советовали ночные гости, пошли на север. По дороге я обнаружил родничок, впадающий в озеро, и Пузырь набрал в пустой термос чистой студёной воды. Фея достала блокнот и принялась записывать приметы местности. Я и Пузырь ей помогали и одновременно старались запоминать дорогу сами, не упуская ни одной заметной детали. Вот выкорчеванный бурей пенёк с огромными мохнатыми корнями. Вот ведьмин круг из незнакомых тоненьких ярко-синих грибов. Вот маленькая полянка с высокой, почти в рост человека, травой...

К полудню, как я ни торопил своих спутников, мы прошли всего километра четыре. Правда, и дорога оказалась трудной – почти сплошной бурелом и изредка заросшие высокой травой полянки. Мои опасения, что мы можем не успеть до заката выйти из Леса, совершенно на друзей не действовали. Пузырь встал на сторону Ленки и отказывался рисковать обратным возвращением из-за моей поспешности. Вскоре наш маленький отряд вышел к довольно крутому и глубокому оврагу и продолжил путь по гребню. Мы заметно ускорились, так как тут сбиться с пути было бы невозможно. Близость большого озера мы определили заранее по хорошему кваканью тысяч лягушек и стаям назойливых комаров. При ближайшем рассмотрении озеро оказалось не настолько большим, каким я увидел его с дерева, но сильно вытянутым с запада на восток и почти наполовину заросшим ряской и тростником. Берег был очень топ-

ким, в некоторых местах я проваливался в грязь почти по колено. Мы видели множество змей. Большинство были до метра длиной, но один жёлто-чёрный полосатый экземпляр, по моим прикидкам, достигал не менее трёх метров. Фея при виде этой гадины посерела и стала держаться поближе ко мне.

– Я только сейчас вдруг поняла, что жутко боюсь змей, – пролепетала Ленка. – У меня даже ноги дрожат. Еще одно такая гадина, и я не смогу идти дальше.

Пузырь тоже увидел эту тварь, задумался, молча снял висевшие через плечо ботинки и, морщась от боли, натянул на свои натёртые ступни.

– Если это всего лишь берег озера, то что нас ждет на болоте? – задумчиво сама себя спросила Фея.

Через час, одолев вязкий берег озера, мы вышли к пригорку, и Фея смогла сама получить ответ на свой вопрос. Болото было бескрайнее, покрытое тиной и ряской, лишь редкие заросшие осокой кочки отмечали возможный путь. Где-то далеко, едва видимый сквозь тяжёлые воюющие испарения, проступал заросший лесом твёрдый высокий берег.

Мы долго молча стояли, глядя на это серьезнейшее препятствие. Потом дружно решили передохнуть перед самым тяжёлым отрезком пути. Фея стала готовить бутерброды, Пузырь взял топорик, чтобы вырубить длинные прочные шесты для нас. А я в это время пытался прикинуть маршрут – нужно пробраться через узкую полосу воды до тех зарослей тростника, добраться до череды кочек, пройти по широкой дуге сквозь тростник, огибая трясины, до островка с одинокой кривой березой. Потом будет сложный участок чёрной воды – до следующего островка, а потом уже начнутся кочки, заросли кустов, и будет проще...

* * *

Я изложил маршрут друзьям и пошёл первым. Идти было трудно – в сапоги через верх заливалась болотная жижа, полчища комаров непрерывно атаковали нас. Мы двигались очень медленно, перебираясь с кочки на кочку и местами проваливаясь в холодную воду почти по пояс. Шесты очень помогали для определения глубоких мест и для вытягивания друг друга из грязи, но всё равно мы перепачкались по уши. Мы одолели уже треть пути и почти добрались до того самого широкого участка чёрной воды, как вдруг пронзительно завизжала Фея.

Я резко обернулся, решив, что подруга провалилась в топь. Но Ленка стояла на твёрдой кочке и, показывая пальцем в сторону трясины, визжала от страха. Я кинулся к ней и увидел... да, было от чего переполошиться, – в нашу сторону плыла змея. Тела не было видно, лишь волны расходились вдоль ее пути, а высоко над водой, почти вровень со мной, в такт движениям раскачивалась треугольная жёлто-чёрная голова. Эта голова гадины оказалась больше лошадиной!!! Змея доплыла до островка и, не останавливаясь, шмыгнула в заросли. Когда болотная тварь выползала на берег, мы смогли оценить ее длину – метров восемь, не меньше. От змеи нас отделяло всего метров двадцать. Или десять секунд, если судить по скорости её плавания.

Не сговариваясь, мы со всех ног кинулись обратно. Путь, который занял у нас двадцать минут, обратно мы преодолели всего за минуту-другую. Просто чудо, что никто из нас не угодил с перепуга в трясины. Мы выскочили на твёрдую почву и со страхом огляделись. Змеи нигде не было видно. Может, мы её совсем не интересовали, а плыла она в нашу сторону совершенно случайно. Но, когда Фея заявила, что через болото она больше не пойдёт, спорить с ней никто не стал.

Мы наскоро смыли с себя грязь и пошли в обход опасного болота. После вязкой трясины просто удовольствие было шагать по твёрдой земле. Пузырь с видимым облегчением опять снял ботинки и пошёл босиком. Но двигались мы всё равно довольно медленно – мешали не

только густые кусты и высокая трава, но тормозила и Фея, записывая подробности нашего маршрута. Чтобы обойти большое болото, нам потребовалось целых три часа.

Но вот, в конце концов, мы добрались до гряды холмов, заросших высокими мощными дубами. Я сориентировался по солнцу, определил приблизительное направление на север и на правах проводника первым направился вглубь дубравы. Уже вечерело, и внутри леса царил полумрак. Мы старались идти быстро, как только могли, хоть и устали жутко. Когда в лесу начало темнеть, мы уже просто бежали до очередного заметного ориентира, Фея наскоро записывала приметы, и мы спешили дальше, чтобы успеть выйти из Леса Между Мирами до заката солнца.

Я гадал про себя – успели ли мы выскочить в Пангею или ещё нет, как вдруг почувствовал, что мир вокруг изменился. Не знаю, как описать свои ощущения, вокруг вроде бы стоял такой же лес, такие же дубы, как и минуту назад. Но всё-таки это было уже совершенно другое место. Может, неуловимо изменился запах, может, звуки леса стали другими, может, не та влажность или что-то ещё. Все изменилось понемногу, и этого мне хватило, чтобы понять: мы вошли в другой мир!

Я предложил друзьям остановиться, скинул свой тяжёлый рюкзак и расправил уставшие за день плечи. Фея и Пузырь непонимающе смотрели на меня. Я рассмеялся и объявил, что можно уже не спешить – мы пришли в Пангею! Мы смогли, мы успели, мы прорвались!

Друзья поверили мне сразу, без колебаний. Фея скинула рюкзак и без сил повалилась на траву, моя подруга смеялась от счастья. Пузырь тоже скинул палатку с сумкой и на радостях сделал с места обратное сальто! Потом взял топор, подошёл к огромному вековому дереву и несколькими ударами сделал на нем видимую издали отметину, стесав большой участок коры. Я подошел к этой метке и на ровной белой древесине глубоко вырезал ножом надпись: «Сергей + Ленка + Петька».

– Эта отметка не только память о том, что мы смогли преодолеть все трудности. Но и знак, показывающий, где начинается дорога домой! – сказал я.

– Да, мальчики. Сегодня я перепису себе в маленький блокнотик всё, что записывала по дороге, а свои записи отдам кому-нибудь из вас, чтоб у нас было две копии.

– Отдай Серому, а я тоже перепису все себе. Тогда у нас у всех будет ключ для возвращения домой. Даже если двое потеряют, у третьего останется! – резюмировал Пузырь.

* * *

Немного отдохнув, мы стали искать место для ночлега. Фея начала было записывать приметы в этом незнакомом лесу, но Пузырь заметил:

– Здесь уже метки не исчезают. Гораздо проще и быстрее делать зарубки на деревьях.

Был риск, что кто-то посторонний заметит путь из засечек, но мы решили, что понять смысл наших отметин никто чужой всё равно не сможет. Шли мы быстро, подгоняемые наступающей темнотой, и минут через двадцать заметили среди деревьев просвет. Это оказалась большая поляна, заросшая земляникой и кустиками каких-то незнакомых ярко-красных ягод размером с вишню.

– Давайте здесь остановимся, сил уже нет дальше идти! – взмолилась Фея.

Мы сбросили сумки и упали от усталости на землю. Стали срывать и сразу же отправлять себе в рот спелую лесную землянику. Я никогда в жизни не ел более вкусных лесных ягод! Мы позабыли обо всём на свете, просто наслаждаясь отдыхом и покоем.

Идиллию прервал визг какого-то зверя совсем неподалеку и последовавший за этим то ли лай, то ли тьяканье множества глоток. Мы вскочили на ноги, сразу вспомнив, что находимся не на загородной прогулке, а в незнакомом лесу, да ещё и в чужом мире. Визг повторился, уже

совсем рядом, а потом резко оборвался, и послышалась возня грызущихся за добычу хищников.

Мы подобрали свои сумки и плотно встали спинами друг к другу, пристально осматриваясь вокруг. Пузырь достал из чехла топор и перекидывал его из руки в руку. Я зарядил арбалет охотничьей стрелой и внимательно вглядывался в тёмный вечерний лес. Фея держала в вытянутых руках длинный деревянный шест, которым она пользовалась сегодня на болоте. Оценив наше воинство критически, я понял, что мы вряд ли справимся даже с одиноким шакалом, а не то что со стаей неизвестных хищников. Но тут мой взгляд упал на высокое толстое дерево на краю поляны. До него было всего метров двадцать, а нижние ветки нависали на уровне моей головы. На него возможно быстро залезть!

– К тому дереву! Быстро лезем наверх! – скомандовал я.

Мы кинулись к стволу. Пузырь подсадил Фею и передавал ей свою поклажу. Я помог Пузырю забраться, снял рюкзак и протянул его наверх.

– Берегись! Сзади! – вдруг одновременно крикнули мои друзья.

Я резко обернулся. На поляну выскочил огромный зверь – мощный волосатый бык с торчащими вниз двумя клыками, как у моржа. Его маленькие глазки были налиты кровью, чёрная шерсть топорщилась, он рвался в бой. Чудовище принялось и повернуло клыкастую морду в мою сторону, направив на меня два острых рога. Я поднял арбалет на уровень глаз и прицелился ему в лоб.

Видимо, только в этот момент зверь увидел меня – он наклонил морду к земле и на секунду замер перед атакой. В это мгновение я выстрелил и попал чудовищу прямо между глаз. Вот только арбалетная стрела, на тренировках пробивавшая насквозь толстые доски, с противным звоном срикошетила от черепа зверюги, и в ту же секунду бык бросился на меня.

Мелькнула запоздалая мысль, что нужно было целить в сердце, а не в голову этому быку-мутанту. Я на мгновение растерялся и лишь в последний миг резко отпрыгнул в сторону. Упал на бок, перекатился и опять вскочил на ноги. Рогатый монстр с грохотом врезался в ствол дерева. Сверху посыпались ветки и листья, упал рюкзак, закричала едва не сорвавшаяся с дерева Фея.

Зверь от удара сам на какое-то время оказался оглушённым и явно потерял меня из вида. Он стоял мордой к стволу и тряс башкой, высвобождая застрявшие в древесине рога. Я стоял чуть сзади и сбоку зверюги, а прямо над его спиной находилась спасительная ветка. И я решился, ринувшись прямо на врага. Когда я приблизился к нему вплотную, бык услышал меня. Но обернуться уже не успел – я прыгнул ему на спину и, оттолкнувшись ногой от чёрной колючей шерсти, оказался на дереве рядом с друзьями.

– Я думала, он тебя растопчет, – глаза Ленки были расширены от ужаса.

– А я знал, что ты сможешь увернуться, – похлопал меня по плечу Пузырь.

Мы перебрались повыше к удобной развилке веток, где и пристроились, надёжно закрепив на сучьях палатку и сумки. Рюкзак, упавший вниз, оказался моим. Фея достала и разделила между нами последние бутерброды, разлила по стаканчикам воду из фляги.

Внизу бесновался «то ли буйвол, то ли бык, то ли тур». Моему рюкзаку изрядно досталось – зверь долго пинал и топтал его, подкидывал своими страшными клыками. В конце концов бык оставил рюкзак в покое и снова подошёл к дереву. Видеть он нас, похоже, не видел, зато прекрасно мог слышать и чують запахи. Было ясно, что он собрался караулить тут ещё долго.

Несмотря на причитания Феи, я спустился на нижнюю ветку. Зарядил арбалет охотничьей стрелой. Потом, подумав, сменил наконечник на бронебойный. Я прицелился в череп зверя чуть позади рогов, надеясь пробить ему мозг, и выстрелил. Наверное, рука у меня дрогнула или бык дёрнулся в момент выстрела, но в темя я не попал. Рогатый монстр стал носиться кругами вокруг дерева, а в верхней челюсти у него торчала моя стрела. Я перезарядил оружие, взяв опять бронебойный наконечник.

Наблюдавший за моими действиями Пузырь прокомментировал:

– Такую махину можно убить только попав в глаз. Сверху в глазницу не попасть, у него глаза глубоко посажены, и лобная кость нависает. Давай лучше ты меня придержишь, а я лягу на ветку и рубану топором сверху по хребту. Удара три – и он сдохнет!

– Рискованно слишком, – засомневался я. – Давай лучше я ещё пару раз выстрелю, а если не поможет, тогда уже ты топором попробуешь.

Зверь всё не останавливался, и прицелиться нормально не удавалось. Третий мой выстрел совсем не удался – стрела едва оцарапала голову быка и глубоко ушла в землю. Я зарядил арбалет ещё раз, используя последний бронебойный наконечник. Прицелился и попал в основание головы. Стрела вошла глубоко в плоть и явно доставляла монстру боль, так как теперь он стал периодически повизгивать. Но подышать явно не собирался!

Затея Пузыря провалилась сразу – длины его рук не хватило, чтобы дотянуться до хребта зверюги, а когда Петька попытался свеситься ниже, бык его заметил и едва не зацепил рогами, выбив топор из рук. Прошло минут десять, ситуация казалась патовой – огромный бык не мог нас достать, но и не собирался уходить, мы же не могли никак прогнать или убить рогатую тварь. Не знаю уж, что бы мы дальше делали, но бык вдруг перестал носиться кругами и неподвижно замер. Причём прямо под нашей веткой.

– Придержи меня, я постараюсь попасть ему в глаз, – попросил я Пузыря.

Петька кивнул и приготовился держать мои ноги. Я быстро натянул арбалет и зарядил его свинцовым шариком, которых у меня имелось ещё около сотни. Прилёг на ветку и осторожно свесился вниз, цепляясь одной рукой за сук, а во второй держа заряженный арбалет. Удерживать оружие одной рукой было очень тяжело, рука тряслась, оружие водило из стороны в сторону. Но и расстояние до цели было всего два метра. Я приподнял осторожно арбалет на уровень лица, прицелился прямо в красный глаз и выстрелил.

Бык рухнул на землю сразу, не издав ни звука. Мы с Пузырём подождали пару минут и, убедившись, что зверь не подаёт признаков жизни, спрыгнули вниз. Первым делом я подобрал и закинул наверх Фее свой рюкзак, потом собрал с земли и вырвал из добычи стрелы. Только одну, самую первую, я так и не смог нигде найти.

Пузырь бродил вокруг туши и прикидывал, что делать с этим трофеем. Топориком он выбил из верхней челюсти быка двадцатисантиметровые клыки и положил их себе в карман. А затем взял мачете, в несколько ударов стесал большой лоскут шкуры с добычи и принялся нарезать куски мяса. Ленка нанизывала передаваемое ей куски на высокие ветки. Я хотел было помочь Петьке, но вдруг почувствовал на себе чей-то изучающий взгляд. Вокруг царил тьма, ночное небо заволочло облаками. Лишь свет редких звезд прорывался сквозь прорехи в облаках и кое-как освещал поляну.

Я внимательно осмотрелся вокруг и увидел на другой стороне поляны два жёлтых немигающих глаза. Это был одинокий хищник, похожий на волка. Он не проявлял никакой агрессии, лишь заинтересованно изучал нас и поглядывал на огромную тушу под деревом. После пары минут бездействия зверь неторопливо направился по широкой дуге к нам, стараясь оставаться в тени. Волк выглядел молодым и явно не верил в свои силы. Тем не менее он приближался. Что-то тут было не так. Я ещё раз внимательно осмотрел всю поляну и заметил ещё одну пару жёлтых глаз, уже гораздо ближе. А с третьей стороны к нам беззвучно подкрадывалось сразу три молодых волка.

– Пузырь, тут стая волков, штук пять, не меньше. Приближаются с трёх сторон. Но они не голодные и пока не собираются нападать.

Пузырь бросил тушу и выпрямился.

– И что? Я их не боюсь. Как поступим? Лезем наверх или будем драться с волками за добычу? – на полном серьёзе спросил он меня.

Тут один из волков отрывисто залаял, и другие отвечали ему. Как ни странно, но я легко разобрал их разговор:

- Они победили клыкастого вожака. Они сильнее, чем кажутся. Нас пока мало.
- Они уйдут. Люди трусливые. Они не станут защищать мясо.
- Давайте нападём. Я не наелся тем детёнышем.
- Давайте подождём старших. Они уже идут.
- Да, как старшие скажут, так и будет.
- Если напасть прямо сейчас, то людей тоже можно съесть.
- Они сильнее, чем кажутся. Мы не смогли победить старого вожака, а они смогли.
- Значит, они сильнее нас. Подождём старших...

Я решил попробовать поучаствовать в разговоре:

– Мы вам не враги. Мы победили большого зверя и взяли мясо. Это наша еда. Но нам так много не нужно. Если нападете, мы будем драться. Если подождёте – мы возьмём, сколько нужно, остальное оставим вам.

– Хорошо, можете взять свою долю. Вы не волки, но вы смелые, – раздалось отрывистое твяканье из-за ближайших кустов, всего-то в двух волчьих прыжках от меня.

Этого волка я сразу не заметил, хотя теперь понял, что именно он вожак стаи и самый опасный противник. Я обратился к Пузырю:

– Отрежь ещё пару кусков и неторопливо лезь на дерево. Надо показать, что мы не боимся.

Пузырь посмотрел на меня, кивнул и, как ни в чём не бывало, продолжил резать мясо. Когда мы залезли на дерево, Фея обозвала нас сумасшедшими, хотя и с явным оттенком уважения.

* * *

Утром я проснулся раньше всех и не сразу сообразил, где нахожусь. Ноги затекли в неудобной позе, перед глазами мельтешили какие-то ветки. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы вспомнить: я в Пангее, заночевал в лесу на дереве вместе с друзьями. Точнее, чуть выше своих друзей, так как в развилке, где мы вчера растянули и закрепили верёвками сложенную вдвое палатку, оказалось невозможно поместиться втроем. И я полез выше, заметил старое брошенное гнездо какой-то крупной птицы, в котором и уснул, укрывшись одеялом и привязавшись на всякий случай верёвкой к дереву.

Выбравшись из гнезда, я сложил одеяло, смотал верёвку и стал спускаться вниз. Ленка и Петька, обнявшись и крепко прижавшись друг к другу, спали в импровизированном гамаке из брезентовой палатки. Я почувствовал болезненный укол ревности, но сам себя успокоил: здесь помещались лишь двое, кому-то всё равно пришлось бы спать отдельно.

Я спустился на землю, распугав пировавшую на обедках стаю каких-то птиц-падальщиков, похожих на необычно раскрашенных серо-коричневых сорок. От огромной туши остались лишь обглоданные кости, раскиданные почти по всей поляне. Волков нигде не было видно – добычи хватило, чтобы накормить до отвала всю стаю, теперь наверняка будут днём отсыпаться. Я собрал кости в одну кучу подальше от нашего дерева. Побродил немного вокруг поляны в поисках ручейков, но воды так и не нашёл. Вернулся под дерево, развёл костёр, вскипятил остатки воды, заварил чай. Потом слазил наверх и собрал с веток все наколотые куски мяса, порезал их, посолил, нанизал на прутья и стал обжаривать над костром.

Солнце уже давно встало над лесом, еда была почти готова, а ребята всё никак не просыпались. От нечего делать я принялся рассматривать свой рюкзак, вчера изрядно потрёпанный быком. Одна лямка оторвалась, в двух местах зияли внушительные дыры, один карман полностью отсутствовал – как раз тот, где лежала жестяная коробка с запасными рыболовными

крючками, свинцовыми грузилами и поплавками. Искорёженную коробку я вскоре нашёл на поляне, но половина содержимого высыпалась, а найти маленькие рыболовные крючки в густой траве можно было лишь случайно наступив на них босой ногой. Я достал нитку с иглкой и принялся зашивать рюкзак.

За этим занятием меня и застал спустившийся с дерева Пузырь. Он был чем-то смущён и не решался заговорить. Потом всё же собрался с духом и произнёс:

– Серый, знаешь, мы вчера с Ленкой целовались. По-взрослому, в губы.

– Не знал, но подозревал это, – скольких усилий мне стоило произнести это ровным голосом!

– Откуда? – удивился Пузырь.

– Увидел вас утром лежащих в обнимку. Понял, что Ленка не стала в спальник залезать, и догадался, что что-то было.

– Больше ничего не было, конечно. Просто мы долго лежали вместе, смотрели на звёзды, разговаривали о разном, слушали грызущихся под деревом волков. Ленке было страшно, и она попросила, чтоб я ее обнял. И как-то само собой вышло, что мы стали целоваться. Я знаю, что тебе Ленка нравится, я давно это знаю. Мне она тоже нравится – больше всех девчонок на свете. Ты мой лучший друг, поэтому я тебе это говорю. Чтобы не было недомолвок между нами.

– Что же, ценю за откровенность. Это всё?

– Почти. Ещё Ленка этой ночью пообещала, что если я стану настоящим рыцарем, то она выйдет за меня замуж.

– Что, вот так и сказала? – удивился я.

– Она говорила это вроде как шутливым тоном, но мне показалось, что на самом деле Ленка всерьёз это сказала.

Мы некоторое время посидели молча у костра, потом я сказал:

– Да ладно, Пузырь, не грузись. Что было, то было. Друзьями мы всё равно останемся, кого бы Фея ни выбрала. Рыцарем ты обязательно станешь, я уверен. Вот тогда и узнаем – пошутила Ленка или говорила всерьёз. Чего сейчас голову забивать, есть более насущные дела! Вон лучше мясо переверни на костре, а то уже подгорать стало.

Петька улыбнулся, и напряжение сразу улетучилось. Вскоре спустилась Ленка, оценила критическим взором мои корявые стежки на рюкзаке и молча отобрала у меня иглку с ниткой. Через пятнадцать минут рюкзак был зашит.

Мы хорошенько перекусили, затем разложили остатки жареного мяса по сумкам. Свернули палатку, замели следы костра и были готовы идти дальше. Вот только куда идти? Я даже примерно не представлял, в какой стороне находится Холфорд, а ребята доверяли мне и ждали моего решения. В конце концов я предложил продолжить идти в ту же сторону, куда мы направлялись вчера ночью.

Лес был полон жизни – щебетали птицы, то здесь, то там нашу дорогу перебежали мелкие грызуны вроде бурундуков. Лес постепенно становился реже, начали попадаться камни. Вскоре впереди замаячили тёмно-рыжие скалы, и ещё через несколько минут мы уткнулись в высокую, обрывистую каменную гряду. Мы остановились, разглядывая это препятствие, когда вдруг я уловил какое-то движение. На высоком валуне за нами наблюдал большой белый волк.

– Это опять вы, – пролаял волк, и я узнал вчерашнего вожака. – Зачем вы пришли сюда?

– Мы ищем дорогу, по которой можно выйти к людям.

– Вы потерялись? – спросил вожак, как мне показалось, с оттенками удивления и презрения.

– Нет, мы просто не местные, идём издалека.

– Вот как? Это хорошо, что вы не местные, так как мы не хотим, чтобы здешние охотники знали, где находится наше логово. Я могу показать вам дорогу к людям. Но сперва вы можете

мне и моей стае. У нас есть проблема, с которой волкам не справиться, а вам она будет по силам.

– Что за проблема? – спросил я вожака волков.

– У нас в логове завелись летучие мыши. Они очень изворотливые, поймать их зубами или лапами не получается, легко уворачиваются. Они висят высоко на потолке, не дают волкам спать – нападают на спящих, пьют кровь. Вы должны помочь нам избавиться от мышей, и тогда я покажу вам дорогу к людям.

Я перевёл просьбу волка своим друзьям. Фея была уверена, что нельзя доверять хищнику и нужно побыстрее уходить. Пузырь, наоборот, воспринял задание лесных хищников с энтузиазмом. Поколебавшись, Ленка согласилась с нами и решительно заявила, что не боится каких-то летучих мышей. И я ответил вожаку волков, что мы согласны.

– Идите за мной! – сказал белый волк.

Двигался он довольно быстро, мы едва успевали за ним. Волк то петлял среди россыпей камней, то вдруг резко прыгал в сторону и нырял сквозь густые кусты, то карабкался по крутым склонам, то перепрыгивал через широкие и глубокие расщелины. У меня даже сложилось впечатление, что волк нас специально изучает – наши физические возможности, реакцию, скорость, выносливость... Вот когда с неожиданной теплотой вспоминаешь школьные уроки физкультуры и ожесточённые футбольные матчи! Никто из нас не отстал, не упал и не остановился. Часто дыша, обливаясь потом под весом тяжёлого груза, мы всё же не упустили волка из виду.

Внезапно без предупреждения белый волк остановился около двух огромных камней.

– Вот вход в пещеру. Вам туда.

Но вход я разглядел далеко не сразу – густой куст, похожий на мохнатый орешник, хорошо маскировал волчье логово. Раздвинув ветки, я увидел низкий лаз, мне даже пришлось присесть, чтобы заглянуть туда. Внутри царил мрак, ни волков, ни мышей я не заметил. Фея присела рядом и тоже всмотрелась в нору.

– Нам понадобятся факелы, – высказала она здравую мысль.

Пузырь огляделся в поисках сухих веток и полез выше по склону. Через три минуты он вернулся с большой охапкой смолистых веток.

– Там повыше на поляне греются на солнышке восемь волков, они меня видели, но не тронули. Наш белый волк – самый крупный из стаи, есть ещё два больших волка и пять поменьше.

Мы соорудили три импровизированных факела, я зажёл один из них с помощью огнива и передал его Ленке. Наша подруга первая полезла в волчье логово, за ней Пузырь, я последним. Лаз извивался и довольно круто уходил вниз. В конце концов мы оказались в небольшой холодной каменной пещере с высоким потолком. Стены пещеры хранили следы обработки инструментами, видимо, кто-то разумнее волков обрабатывал здесь камень. Пол пещеры покрывал слой грязи, шерсти, обглоданных старых костей, но никаких летучих мышей не было видно. В дальнем углу пещеры из стены вывалился большой валун, за которым мы обнаружили ещё один лаз, круто уходящий вниз. Оттуда тянуло плесенью и гнилью. Я взвёл арбалет и полез первым, за мной последовал Петька. Он зажёл свой факел от горящего факела Феи и взял в руку тесак.

Лаз закончился в ещё одной пещере, попросторнее и значительно темнее, чем первая, но моё новое зрение пока позволяло почти нормально видеть. А вот Фея и Пузырь, ослепленные факелами, не могли ничего разглядеть уже в метре-двух от себя. Стены пещеры были аккуратно обтёсаны чьими-то умелыми руками. Свод терялся во мраке, летучих мышей я нигде не увидел. Зато у противоположной стены я заметил старый деревянный сундук с ржавым навесным замком. Я осмотрел замок – сделан бесхитростно, но добротнo. Открыть без ключа трудно, но возможно. Я принялся ковырять в нём своим хитроумным ножом с многочисленными лезвиями, отвертками, шилом и пилками.

Ленка и Петька в это время, освещая пещеру факелами, осматривали пол, обнаруживая среди старых костей весьма любопытные находки. Фея нашла бронзовый женский браслет с

камешками, а также несколько монет различного достоинства. Пузырь среди груды погрызенных костей отыскал хорошо сохранившийся человеческий череп и показал нам:

– Смотрите, эти волки – людоеды! Не нравится мне всё это. Как бы мы сами волкам на обед не пошли после выполнения задания.

Факел у Феи догорел, и я отдал ей свой неиспользованный пока пучок веток. Ленка изучила каждый закуток, но никаких летучих мышей не заметила. Тем временем Пузырь сдвинул доски у дальней стены и обнаружил за ними очередной туннель, спускающийся ещё глубже. Забираться в него мы не стали, так как у нас оставался всего один нормальный факел. Пузырь с догорающим отправился наружу нарубить ещё веток, а я попросил Фею посветить мне.

Ржавый замок на сундуке оказался совсем хлипким, минимум усилий – и он щёлкнул, открывшись. Я откинул крышку, и мы с Феей с интересом заглянули внутрь. Нашим глазам предстала прекрасно сохранившаяся тёмная кольчуга двойного плетения, широкий кожаный пояс с бляшкой в виде волчьей пасти, парные кинжалы с резными белыми костяными ручками и ножны для их скрытого ношения на теле. Был здесь и тяжёлый холщовый мешочек с серебряными монетами.

Вернулся Пузырь с новыми факелами. Он выглядел встревоженным:

– Там волки окружили вход в пещеру, их стало больше, и вели они себя агрессивнее – рычали на меня, скалили зубы.

– Что будем делать? – всполошилась Фея.

– Спускаемся глубже, закрываем досками вход и пытаемся найти этих чёртовых мышей. Потом я поговорю с вожаком. Надеюсь, когда мы разберемся с мышами, нас отпустят. Но на всякий случай нужно оставить факелы – волки боятся огня.

Паники не было, мы действовали слаженно и быстро. Пузырь надел найденную нами кольчугу и перевязался поясом с волчьей мордой. Скривившись от боли, натянул сапоги. Я передал кинжалы Фее и надел под куртку ещё один толстый свитер. Фея облачилась в плотную осеннюю куртку с капюшоном. Мы забрали с собой стоящие у стены доски, подхватили свои вещи и полезли дальше по узкому лазу.

Третья пещера оказалась совсем крохотной и почти квадратной. Факел осветил потолок, и мы по углам увидели спящих вверх ногами крупных тёмно-серых летучих мышей необычного вида. Я насчитал шестнадцать тварей. Фея воткнула факел в трещину в стене. Они с Петькой закрыли принесёнными досками проход, подперев для надёжности камнями. Я хотел притащить к этой хлипкой баррикаде и лежащие в центре комнаты ветки и обнаружил под грудой старого сушняка уходящий вертикально вниз колодец. Дна колодца мы не увидели, но зато заметили вырубленные в камне углубления для ног. Из колодца доносился глухой шум водяного потока. Пузырь бросил камень, и вскоре раздался «плюх» – под нами действительно оказалась вода.

Мы снова прикрыли ветками колодец и проверили нашу баррикаду. В ней оставались щели, в которые могли протиснуться мыши, но плотнее закрыть проход не получалось. Сторожить его поставили Пузыря. Фея отошла к противоположной стене. Я поднял заряженный свинцовой дробиной арбалет и метким выстрелом в голову сбил одну тварь, она тихо, без звука рухнула вниз уже мёртвой. Второй выстрел тоже был точным – ещё одна мышь шлёпнулась вниз. Но в третий раз в голову твари я промахнулся – попал в мышью, но не убил. Она с противным писком упала на пол и неуклюже запрыгала по земле. Фея придавила ее каблуком, но остальные твари проснулись и замельтешили по пещере. Одна из них кинулась на меня, я в последний момент успел прикрыть глаза рукой, и тварь до крови цапнула меня за кисть. Я попытался поймать её, но не тут-то было – мышью моментально вспорхнула.

Через несколько минут мы все были исцарапаны и искусаны атакующими со всех сторон тварями. Пузырь бросил бесполезный топор и пытался тесаком зацепить кровопийц в полете, а

размахиваниями рук и громкими криками отгонять от выхода. Фея с кинжалами в обеих руках безуспешно пыталась бороться с летающими хищниками.

И тут погас свет – одна из мышей сбила слабый огонёк факела. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы переключиться на ночное зрение, появившееся у меня после приема зелья, мои же друзья совсем перестали ориентироваться в темноте. Я огляделся – Фея прыгала у стены и истошно визжала, пытаясь стряхнуть вцепившуюся ей в спину тварь. Пузырь прислонился спиной к стене, одной рукой прикрывая лицо, а второй хаотично размахивая тесаком. Одна из мышей вцепилась ему в плечо.

– Петька, не шевелись! – крикнул я и выстрелом из арбалета сбил с его плеча эту тварь.

Быстро перезарядил оружие и угрохал прицепившуюся к нашей баррикаде из досок мышь. Ещё одну подраненную прыгающую по полу гадину я смог придавить ногой. И тут... летучие мыши кончились. В тишине я зажёл факел, свет больно резанул глаза. Мы были исцарапаны и искусаны, с разодранными в кровь руками. На полу мы насчитали одиннадцать тушек, пятерым тварям удалось улететь.

Фея достала аптечку и принялась обрабатывать наши раны йодом. В принципе, мы легко отделались – без серьёзных травм, укусы и царапины были болезненными, но не опасными. Пузырю вообще повезло, что он не лишился глаза: глубокая рваная рана от лба до подбородка пересекала лицо, заливая его кровью.

И вдруг сквозь щели между досками я увидел два светящихся жёлтых глаза. С противоположной стороны баррикады на нас изучающе смотрел волк.

– Мы убили большинство летучих мышей и прогнали остальных, – сказал я ему. – Больше они не будут вас беспокоить.

– Нет. Вы не убили всех мышей. Они вернуться. Вы не выполнили задание. Я чувствую запах вашей крови. Вожак прав – вы ранены и слабы. Вы умрёте здесь.

– Мы не слабы и лишь легко ранены. Мы способны драться, и вы, волки, не сможете нас победить.

– Вас мало, нас много. Вы ранены. Мы не хотим, чтобы люди знали про наше логово. Поэтому мы не выпустим вас отсюда.

Волк говорил размеренно и спокойно, это был не вожак, но тоже матёрый, опасный зверь. Он был уверен в полном превосходстве над нами и получал наслаждение от осознания своей силы. И я понял, что дальнейшие разговоры бесполезны.

– Пузырь, Фея, держите доски! Волки сейчас нападут на нас! – крикнул я, но немного опоздал.

Волк прыгнул и, навалившись всей тяжестью, сломал нашу хлипкую баррикаду. В последнее мгновение я навскидку от пояса выстрелил из арбалета. Иногда у меня получаются очень удачные выстрелы, но этот стал одним из лучших – свинцовый шарик попал матёрому хищнику между глаз и убил наповал. Мы кинулись к доскам, Пузырь оттащил тяжеленный труп, а мы вместе с Феей опять закрыли досками проём. С той стороны уже раздавался вой и малоосмысленный лай полутора десятков разъярённых волков. Единственным желанием этих хищников было убить нас.

Я достал болты с охотничьими наконечниками и выпустил две стрелы сквозь щели в баррикаде, поранив двух самых безрассудных. Пузырь резким выпадом сквозь щель всадил свой тесак в горло ближайшей твари, но это не остановило стаю. От каждого наскока хищников наша преграда трещала по швам и должна была вот-вот рухнуть.

– Нужно лезть в колодец, – высказала общую мысль Фея, едва успев отдернуть руку от кланувших на месте её пальцев зубов.

– Да, вы лезьте, а я их задержу, сколько смогу, – прохрипел Петька, весь красный от напряжения.

– Фея, ты первая. Пузырь, я захвачу твои вещи.

Я еще дважды прицельно выстрелил в хищников сквозь щели и собирался уже спускаться вниз, как вдруг от очередного мощного удара доски рухнули, накрыв сверху не удержавшегося на ногах Петьку. В проёме стоял белый волк, вожак стаи.

Я швырнул в него свёрнутую в рулон палатку, но волк ловко уклонился. «Нужно как-то спасти Петьку!» – подумал я, доставая раскладной карманный ножик. Я стоял с разряженным арбалетом в левой руке и маленьким ножом в правой, нагруженный сумками. Смотрелся я, наверное, нелепо, но всё же вожак остановился. Волк не стал сразу атаковать, а медленно шагнул в мою сторону, смотря мне прямо в глаза. «Я не успеваю спуститься в колодец», – подумал я, завороченно глядя на приближающегося грозного хищника. Волк это тоже понимал. Он не торопился, добыча уже никак не могла уйти от него.

Но тут он вдруг жалобно взвизгнул и отпрыгнул в сторону – это Петька исхитрился из положения лежа рубануть его тесаком по лапе. Пузырь тяжёло поднялся, весь грязный и окровавленный, доски гулко рухнули на пол, подняв тучу пыли. В этот момент мой друг был страшен своей решимостью биться до конца. Вожак упёрся задом в стену и нервно хлестал себя по ногам хвостом. Тут за спиной Петьки я увидел оскаленную морду ещё одного подкрадывающегося хищника.

– Петька, прыгаем в колодец! – крикнул я и первым бросился в тёмный проём.

Полёт оказался недолгим, я упал в холодный быстрый поток, который понёс меня куда-то в темноту. Я успел заметить только, что рядом под воду ушёл мой друг. Дальше меня потащило бурным течением в подводный туннель, а я не успел даже набрать воздуха в легкие. В кромешной тьме я судорожно пытался всплыть и глотнуть воздух, но лишь бился головой о каменный свод полностью затопленного туннеля. Я держался, сколько мог, даже напоследок запоздало сообразил, что стоило пытаться плыть не вверх, а вперёд. Но тут мои лёгкие не выдержали. Я вдохнул ледяную воду и утонул.

Глава вторая. Охранники обоза

Пришёл в себя я от холода. Открыл глаза... и ничего не понял. Вокруг был полумрак, я лежал на невысокой деревянной кровати, накрытый колючим шерстяным одеялом. Кровать была слишком короткой, и мои согнутые в коленях ноги сильно затекли. Я присел и обнаружил, что спал голым. Осмотрелся по сторонам – маленькая комнатка без окон, из всей мебели только кровать и низкий круглый столик. Слабый свет исходил от стоящей в углу кадки с какими-то белыми грибами на тоненьких ножках. Светились сами грибы.

Дверь в комнату была слегка приоткрыта, из щели пробивался яркий свет и слышался невнятный шум. Завернувшись в одеяло, я на цыпочках подошёл к двери. Мне удалось разобрать несколько хриплых мужских голосов, а потом голос Ленки, которая что-то ответила, после чего раздался дружный хохот. Затем я услышал Петьку, который рассказывал про огромную змею на болоте. «Он же выдаст нас!» – испугался я и приоткрыл дверь.

Яркий свет резанул глаза. Теплая комната, в которой горит очаг, а в котле булькает вкусно пахнущая похлёбка. За столами сидят... самые настоящие dwarфы – бородатые, коренастые, рыжие и темноволосые. Их более двух десятков. Все головы дружно повернулись в мою сторону.

– А вот и наш утопленник, пришёл в себя! – весело сообщил dwarф с половником в руке.

Раздался дружный хохот. Со всех сторон послышались возгласы: «И как водичка – купаться можно? Рыбы много наловил? Да он сам наживкой решил стать!» Ко мне подошли друзья.

– Как ты себя чувствуешь? Что болит? – заботливо спросила Фея.

– Ну и напугал же ты нас! – поспешил ко мне Петька. – Фея тебя еле откачала...

Петька снял мою одежду с решётки у огня и передал мне. Я вернулся в темную комнатку и надел теплую и сухую одежду. Потом друзья рассказали мне, что произошло.

Во время нашей схватки с волками Фея осторожно по ступенькам спустилась в расширяющийся книзу колодец и оказалась на берегу быстрой подземной реки. Она заметила вдали смутные очертания поселка, когда сверху шумно рухнули в воду мы с Пузырём. Петька сразу выплыл на поверхность и смог вылезти на берег, а меня бурным потоком затянуло в каменную трубу. Пузырь побежал по берегу к видневшемуся вдали выходу из трубы, а Фея прыгнула за мной. Именно она проплыла сквозь подводный туннель, подхватила моё тело и вытащила на берег. И долго откачивала, пока мои легкие не очистились от воды.

К ребятам подбежали местные жители и помогли перенести меня в свободную комнату в таверне. Нашу мокрую одежду развесили сушиться у огня, дав взамен по тёплому пледу. Мы сразу оказались в центре внимания всего посёлка – всё-таки в поселении dwarфов редко появлялись новые лица. Пока я лежал без сознания, ребята рассказали местным жителям, что мы идем из дальней деревушки в Холфорд, но сбились с пути и наткнулись на стаю волков, вынуждены были спрятаться в пещере, но волки нас преследовали. Мы отбивались, как могли, но ничего не оставалось, как нырнуть в колодец.

Dwarфы удивлялись, как мы вообще смогли выжить в такой передрыге, и восхищались нашей храбростью. Один из местных жителей даже решил проверить наши слова – а вдруг эти человеческие дети соврали и просто удирали, испугавшись волков? Он слазил по лестнице на место боя и подтвердил, что нашел двух убитых хищников. Разведчик также принес брошенную мною палатку.

Мы перекусили в таверне. Корчмарь готов был накормить нас бесплатно грибным супом, но, когда мы сказали, что можем заплатить, очень обрадовался и выложил вдобавок и мясо, и хлеба, и ещё пива.

Перекусив, мы решили осмотреться. Быстро обошли всю громадную пещеру и ближайшие подземные туннели, но в большинство коридоров dwarфы нас не пустили, сославшись на возможные обвалы. Мы не спорили и не стали расспрашивать, что в действительности прячут жители в этих тёмных коридорах. Из рассказов Илоны мы помнили, что dwarфы очень трепетно хранили свои секреты и уважали чужие.

Посёлок состоял из восьми домов, под которые были приспособлены вырытые вручную норы в большой пещере на самом берегу подземной речки. Ее течение крутило лопасти единственной мельницы и приводило в действие многие технические устройства подземного народа. Dwarфы жили уединенно, добывали в подземных рудниках и плавил руду, где-то в глубине туннелей в маленьких кузницах в очень небольшом количестве ковали оружие и доспехи. Наше вооружение тоже заинтересовало местных кузнецов.

Тесак и топор Пузыря вызвали лишь насмешки подземных мастеров, которые советовали выкинуть поскорее эту дрянь. Кинжалы, которые захватила из сундука Фея, особого интереса не вызвали – это было знакомое им добротное оружие без всяких изысков, выкованное лет тридцать назад покойным отцом нынешнего хозяина таверны. Этим кузнецом, впрочем, была выкована и кольчуга Пузыря. Dwarфы вспомнили, что эти кинжалы и кольчугу купил около пятнадцати лет назад один из местных охотников-людей.

Зато мой арбалет заинтересовал кузнецов и долго передавался из рук в руки. Вердикт мастера вынесли следующий: забавная игрушка, удобная в руке, лёгкая, надёжная, мягкая на спуске. Но всё же именно игрушка, а не оружие, способное помочь в серьёзном деле.

Я рассказал мастерам, что болт из арбалета не смог пробить череп лесного вепря, и спросил, можно ли усилить выстрел, не утяжеляя оружие, так как мне и так трудно его держать в руке. Между кузнецами завязался яростный спор. Наконец, один из мастеров вернул мне оружие и заверил, что сможет это сделать: за три дня он выплавит новую упругую, очень тугую для сгибания дужку для арбалета. Стоить его труд будет всего пятьдесят цехинов, и он возьмётся за дело исключительно для того, чтобы доказать скептикам, что он умеет плавить металл не хуже Тумика Тяжёлого.

Тумик Тяжёлый был крупным темноволосым dwarфом, лучшим кузнецом поселка, по мнению большинства мастеров. Он хмыкнул при этих словах и сообщил, что за три дня он сможет собрать два новых арбалета, которые будут легче, удобнее и мощнее моего. Но не возьмётся за работу меньше чем за три тысячи монет золотом, так как дешевле он своё имя не продаёт.

Я отправился вслед за ворчащим себе под нос кузнецом в один из боковых коридоров, куда раньше dwarфы нас не пускали. Мы оказались в небольшой складе металлических чушек и угля, за которым располагалась кузница. Мастер осмотрел ещё раз мой арбалет и вздохнул:

– Да, ввязался я с тобой в историю. Но хода назад уже нет, это теперь дело принципа. Меня зовут Ярик Тяжёлый, я самый младший из восьми братьев в семье. Тумик запрещает мне ставить семейное клеймо мастера на мои изделия и вообще считает, что я гожусь лишь болванки ковать для старших братьев. Но я уже давно вырос, а эти слепцы просто не замечают моего мастерства! Я обязан справиться с задачей, иначе... иначе ещё лет десять у меня не будет ни малейшего шанса на признание в семье.

Ярик был настроен решительно. Он сразу замерил длину моей руки, потом попросил приподнять металлическую чушку и продержать в вытянутой вперед руке максимально долго. Результат его огорчил: руки у меня, по его мнению, были очень слабые. Dwarф взял авансом двадцать цехинов и попросил не беспокоить его, пока он сам не позовёт.

* * *

Мы поселились в единственной комнате в таверне. Плату за неё с нас не требовали, лишь за еду хозяин брал по две серебряные монеты в день. Кровать была всего одна, поэтому досталась Ленке, а мы с Петькой спали на полу на матрацах. Дварфы сообщили, что через одну руку, то есть через пять дней, они посылают первый в этом году обоз в Холфорд, и предложили нам сопровождать их.

Как жители определяли время суток, для меня осталось загадкой: в подземелье стоял постоянный сумрак, рассеиваемый лишь колониями слабосветящихся грибов, да кое-где на стенах в коридорах висели масляные лампы. Никаких часов – ни песочных, ни водяных, ни механических. Однако дварфы как-то время определяли – вставали утром, собирались все вместе в таверне завтракать, затем расходились по своим заботам и кузницам. В посёлке оставались лишь хозяин таверны по имени Анвар Тяжёлый и его молчаливый помощник, имени которого я так и не выяснил. Обычно один из них убирался в помещении, а второй уходил в нижние туннели собирать подземные грибы. Грибы у дварфов росли повсюду и служили им основной пищей, за них Анвар денег вообще не брал. Ещё подземные жители в огромных количествах пили пиво. Как правило, начинали они сразу после возвращения с работы, продолжали за ужином, потом просто сидели за разговорами и пили до глубокой ночи, пока хозяин не закрывал таверну.

Уже на второй день мы не знали, чем себя занять со скуки: работы нам никакой не поручали, разрешенные для посещения туннели мы обошли в первый же день. Кроме того, мои друзья в подземных потемках не могли нормально ориентироваться и старались держаться возле освещённых фонарями жилых помещений.

Ещё одной досадной помехой стал постоянный холод. Дварфы, прожившие всю жизнь в этих условиях, совершенно не обращали на него внимания и были одеты довольно легко, мы же постоянно мёрзли и кутались в тёплые куртки. Лишь в таверне было натоплено, и поэтому там мы и коротали время.

На третий день ко мне подошёл Ярик Тяжёлый и попросил пройти с ним в мастерскую. Фею и Пузыря он не приглашал, а когда они попытались увязаться следом, вежливо, но твёрдо настоял на их возвращении обратно в посёлок. Мастер дал мне переделанный арбалет с новой чёрной матовой дугой, попросил прицелиться точно в центр мишени на стене и несколько раз с разного расстояния выстрелить. Заряжать стало труднее, мне приходилось со всей силы отводить рычаг. Болты ложились кучно, но значительно ниже центра мишени. Ярик был заметно расстроен результатом стрельбы, но пообещал мне, что всё будет нормально к завтрашнему дню.

Вечером того же дня Ярик в таверне подошёл к своему старшему брату и долго его о чём-то упрасивал, пока Тумик Тяжёлый не согласился. Я осторожно поинтересовался у Анвара, о чём шёл разговор между мастерами. Трактирщик рассказал, что Ярик завтра представит переделанный арбалет всем собравшимся и просит, чтобы брат разрешил своей жене с утра пойти с ним в мастерскую и зачаровать оружие.

Как оказалось, некоторые женщины дварфов умеют заговаривать металл – оружие после этого не ржавеет, не тупится, не теряется, наносит большой урон. Плохое оружие не принято заговаривать, и, если кузнец просит наложить чары, значит, уверен, что выковал шедевр, который прославит весь клан. Заговор металла – дело для женщины трудное, и муж знахарки вполне может отказать просящему кузнецу. Вот Тумик и отказывался, так как не был уверен, что его младший брат способен сделать качественное оружие. Но в итоге согласился, при условии что завтра вечером он лично будет принимать его работу со всей строгостью и придирчивостью опытного мастера.

Фея, услышав наш разговор, очень захотела познакомиться со знахаркой, тем более что за три дня в подземном поселке мы пока не видели ни одной женщины-дварфа. Анвар посоветовал подождать один денёк, так как сейчас Тумик Тяжёлый не в духе, а только он может разрешить кому-либо увидеть свою жену.

Трактирщик нам объяснил, что жена для дварфа – величайшее сокровище в его жизни. Женщин среди дварфов очень мало, одна девочка рождается на пять – семь мальчиков, и большинство мужчин остаются холостыми. Жениться удастся только прославившимся своей храбростью или мастерством. Поэтому среди дварфов так много скитальцев, искателей приключений, которые решают оставить свой клан в поисках славы.

Женатый же дварф становится очень ревнивым и суеверным, свою жену он оберегает от всех возможных и невозможных несчастий. Среди дварфов существует поверье, что завистливый мужской взгляд может причинить женщине вред. Поэтому жёны сидят дома, растят детей, занимаются хозяйством, и лишь с согласия мужа женщину может увидеть другой мужчина.

Тумик женился совсем недавно на девушке из клана Железный Кулак – одного из крупнейших кланов, насчитывающего тысячи дварфов. Тумик выплатил отцу невесты очень солидный выкуп, а затем более десяти лет доказывал свою состоятельность как кузнечный мастер, способный содержать семью, прежде чем строгий родитель дал своё согласие.

* * *

Следующим утром в таверну набилось полно дварфов. Они давно позавтракали, но не расходились по своим штольням, а сидели за столами. Анвар пояснил, что об этом попросил Тумик. Прошло ещё часа два, прежде чем в дверь таверны вошёл Тумик Тяжёлый и, оглядев присутствующих, на всеобщем языке поблагодарил за ожидание и пригласил поприсутствовать на испытании перекованного его братом оружия.

Все вышли из таверны. Ярик Тяжёлый, ожидавший неподалеку со свёртком в руке, подошёл к Тумику, низко поклонился и торжественно протянул ему свёрток. Тумик развернул ткань. Я едва узнал свой арбалет – матовая дужка была изукрашена причудливым узором, новая ручка для взвода в виде лапы хищной птицы оказалась длиннее прежней, прицельная планка выполнена в виде головы ворона. Это было произведение искусства, а не просто оружие. Тумик минут пять молча внимательно осматривал работу брата, потом подозвал троих самых старых и опытных дварфов и передал им арбалет, указав пальцем на вытравленный на металле рисунок. Мастера придирчиво изучали оружие ещё несколько минут, о чём-то советовались с Тумиком, а потом вернули арбалет Ярику. Старший брат произнёс нарочито громко:

– Оружие выглядит очень красиво. Но не в ущерб ли меткости и мощи? Пусть хозяин оружия, именуемый друзьями Серый Ворон, сам испытает его. Пусть выстрелит по тем грибам, – Тумик указал на колонию грибов на противоположной стороне подземной реки, до которых было около сорока метров. Ярик передал мне арбалет:

– Я сделал его легче и мощнее, Серый Ворон. Ты еще растёшь, поэтому ложе рассчитано на руку чуть длиннее твоей. Уже сейчас оружие должно быть удобным, но идеально подходит тебе будет через пару лет.

Не сразу я сообразил, почему дварфы стали меня называть Серым Вороном. Просто Фея и Пузырь в разговоре звали меня то Серый, то Воронин. Новое прозвище мне понравилось.

Я внимательно осмотрел переделанное оружие. Если раньше мой арбалет мне просто очень нравился, то сейчас он меня восхищал. Взяв болт, я зарядил оружие сквозь распахнутый клюв металлической птицы. Зарядка не требовала больших усилий. Прицел стал другим – теперь метиться надо было через глаза металлической птицы, мне ещё предстояло к этому привыкнуть. Я предупредил всех, что мне нужен один пристрелочный выстрел, и выстрелил

в одиночный гриб на тонкой ножке в двадцати шагах от меня. Сорванная шляпка покатила по камням.

Перезарядил оружие и навскидку выстрелил по указанной Тумиком цели, попав в самый центр грибной колонии. Затем ещё раз зарядил и попросил разрешения выстрелить по самой удалённой в этой пещере мишени – к примеру, разбить самый дальний фонарь у входа в туннель, если никто не возражает.

Никто не возражал, более того, все начали спорить друг с другом и делать ставки. До выбранной мной цели было не меньше двух сотен шагов. Я перевёл прицельную планку на два зубчика повыше, тщательно прицелился, выровнял дыхание и выстрелил. Болт не попал в мишень, а ударил на ладонь выше, зацепив металлический крючок, на котором висел фонарь. В результате фонарь слетел с крюка, упал на каменный пол и разбился. Раздались довольные возгласы тех dwarфов, кто ставил на то, что я смогу погасить фонарь. Кажется, никто и не заметил, что попал я не совсем туда, куда целился.

– Так, с точностью понятно, – вынес вердикт Тумик. – А как насчёт мощи? Пробивает ли оружие доспехи?

Мгновенно откуда-то появился старый шлем и тяжёлый исцарапанный щит в рост dwarфа. Ярик достал из сумки и дал мне бронебойный болт. Я выстрелил в шлем с тридцати метров и пробил его насквозь. Раздались одобрителные возгласы собравшихся. Ярик, замешкавшись на пару секунд, протянул мне второй болт. В щит я также попал, бронебойный болт глубоко вонзился, но не пробил препятствие. Довольный Тумик подошёл к брату и торжественно произнес:

– Брат, ты доказал, что умеешь делать прекрасное оружие. Скажу больше, кое в чём ты превзошёл даже меня. Пробить тяжёлый щит из лёгкого арбалета невозможно, но тебе почти удалось этого добиться. А потому ты достоин ставить клеймо мастера на свои изделия! Но, чего я никак не пойму, почему ты поставил на оружие не клеймо нашего клана Тяжёлых, а другой знак?

Все dwarфы молча уставились на Ярика. Тот склонил голову перед братом и ответил:

– Кузнецу всегда приятно получить похвалу от более опытного мастера. Я сам чувствую, что повзрослел и усвоил многие из ваших уроков, братья. Но ещё я понял, что я достиг предела своего мастерства. Некоторые ваши шедевры я не смогу повторить, оставайся я здесь хоть двести лет. Поэтому я принял решение покинуть клан и странствовать по Пангее, набираясь опыта и знаний. Хочу посетить Камень-на-Реке и упросить наших сородичей-dwarфов из клана Водных Мастеров обучить меня тонкостям холодной закалки и внутреннего рисунка на металле. Хочу дойти до Медных Гор и уговорить мастеров клана Железной Руки раскрыть секреты работы с магической рудой. Хочу спуститься в катакомбы тёмных dwarфов, пусть даже это и будет стоить мне жизни, и узнать хитрости производства их смертоносных клинков. Если мне удастся осуществить эти планы, то я вернусь к вам, братья. Если же мои будущие учителя посчитают меня недостаточно способным, я не хочу позорить славное имя нашего клана Тяжёлых, поэтому и решил взять псевдоним Ярик Пытливый, который изобразил на оружии.

Повисло долгое молчание. Потом вперёд выступил один из убелённых сединами dwarфов и произнёс:

– Древний закон гласит, что нельзя мешать сородичам, собирающимся искать новые знания. Если таков твой выбор – мы поможем тебе всем, чем сможем. Я уверен, что ты не замараешь имя нашего клана. Надеюсь, мои собратья со мной согласятся, если я от лица всех нас попрошу тебя и дальше считать себя членом нашего клана и не отказываться от имени Ярик Тяжёлый. Носи, как и прежде, это имя с честью и прославляй наш клан во всех уголках великой Пангеи!

После этих слов Ярик ещё раз поклонился всем и поблагодарил за доверие, сообщив, что он так и поступит, а в дорогу отправится вместе с обозом через день. Dwarфы по очереди стали

подходить к Ярику, поздравлять с признанием мастерства и желать успехов в странствиях. Фея тем временем воспользовалась моментом и попросила Тумика разрешения увидеться с его женой. Тумик растерялся, не зная, что и ответить. Он явно обдумывал вескую причину для отказа, но Фея настаивала:

– Один встреченный нами друид утверждал, что у меня есть способности к волшебству, советовал идти в Холфорд и поступить в школу магии. Я поверила, убедила своих родителей отпустить меня, я бросила всё и даже уговорила своих друзей пойти со мной. Но, к сожалению, я так и не почувствовала никаких способностей. Может, это всё неправда? Мне очень нужно поговорить с кем-то, кто разбирается в чарах.

Тумик подумал ещё немного и уступил:

– Хорошо, можешь общаться с моей женой сколько хочешь. Тем более, она сама интересовалась тобой и уже замучила меня своими расспросами. Так что можешь идти к ней, но только одна, без друзей.

* * *

Весь остаток дня Фея отсутствовала. Пришла она глубокой ночью и, игнорируя все наши расспросы, пожелала нам спокойной ночи и легла спать. Когда я проснулся утром, Ленки уже не было. Трактирщик сказал, что она давно встала, быстро позавтракала и направилась в дом Тумика.

Я же сходил в мастерскую к Ярику и заплатил остаток суммы за арбалет. Мастер выглядел рассеянным и невыспавшимся. Он готовился к странствиям, укладывал необходимые вещи. Я рассказал мастеру, что при выстреле по дальнему фонарю промахнулся, и фонарь разбился по счастливой случайности. На это Ярик усмехнулся и заметил, что бог dwarфов Тор благоволит мне и ему, после чего взял у меня оружие и за пару минут откорректировал напильником прицельную планку. Потом достал из-под верстака тяжёлую сумку:

– Я ведь заготовил для тебя и набор болтов для это го арбалета. Тут половина – утяжелённые бронебойные, они пробивают панцирь. Обычные латы прошивают навывлет. Щит, может, и не всякий пробьют, но вчерашний щит такой болт пробил бы легко, – Ярик показал на стоящий в углу мастерской изрешеченный щит. – Я тебе нарочно дал вчера другой болт, чтобы не задеть самолюбие Тумика. Но думаю, после моего ухода он зайдет ко мне в мастерскую, увидит пробитый щит и сразу всё поймёт. Ещё есть и другие болты – охотничьи широкие и гарпунные зазубренные, есть с кольцом для крепления верёвки, есть свистящая сигнальная стрела, есть с камерой для горячей смеси. Это всё – мой подарок тебе. Я рад, что твой заказ дал мне шанс утереть носы старшим братьям. А когда на испытаниях я понял, что ты ещё и отличный стрелок, я просто пел про себя от радости.

Ярик ещё раз залез под верстак и вынул топорик из чёрной стали:

– Это для твоего друга. Чехла, к сожалению, нет. Выковал я его давно, опыта у меня тогда маловато было, но всё равно этот топор намного лучше его оружия. Забрать с собой я его всё равно не могу, пусть лучше твоему другу достанется, чем будет валяться здесь без дела.

Я спросил мастера о его дальнейших планах. Он устало вздохнул и ответил, что сам пока не знает. Ни Водные Мастера, ни dwarфы Медной Горы, ни тем более чёрные dwarфы просто так не возьмут его в ученики. Сейчас же он хочет лишь как можно скорее покинуть поселок, пока его решимость не угасла, а братья не успели уговорить его остаться. Поэтому Ярик собирался дойти с обозом до первого же поселения и там покинуть остальных.

Напоследок я поинтересовался, какие именно заклинания жена Тумика наложила на мой арбалет. Ярик пожал плечами – он только просил сделать оружие нержавеющей и более смертоносным, но, что ещё могла наколдовать женщина, мастер не знал.

Пузыря я нашёл на берегу подземной речки. Мой друг сидел возле самой воды и кидал в бурный поток камешки.

– Проснулся, никого из вас нет, все про меня забыли. Ты постоянно у кузнеца пропадаешь, Ленка вообще второй день не появляется. Скучно, хоть бы работу какую мне дали. Но сколько ни спрашивал – никому помощь не нужна. Шарахаются даже от таких предложений.

Я присел рядом и, пересыпав в руке камешки, тоже бросил один из них в воду.

– Это дварфы секреты свои оберегают. У них ведь каждая тонкость в кузнечном или горном ремесле добывается годами упорной работы и жизнями сородичей.

– Понятно, – протянул приятель. – Считал, что это характер у дварфов такой скверный, и поэтому никто не хочет со мной общаться. Но почему тогда с тобой дварфы разговаривают? Да и в мастерскую тебя несколько раз пускали.

Я улыбнулся и изложил очевидную, на мой взгляд, версию:

– Просто они не видят во мне конкурента. Для них я худющий, слабый, по их меркам, человеческий ребёнок, который никогда не сможет ни в кузнице работать, ни добывать руду в шахте. А для одного из них я заказчик, пусть не богатый, но всё же покупатель. А теперь посмотри на себя и представь: дварфы видят сильного, мускулистого молодого парня, который на две головы выше их ростом. Они замечают твои накачанные мышцы и думают: а вдруг ты сын кузнеца и с детства помогаешь отцу в его ремесле? И, выведав их секретные наработки, вы с отцом сможете ковать более качественные инструменты и оружие, а они лишатся покупателей. Вот и отказываются от твоей помощи.

Петька слегка усмехнулся и повеселел:

– А ведь верно!

– Ты о дварфах не думай плохо. Вот у меня от них даже подарок специально для тебя есть, – я передал своему другу топор на длинной деревянной ручке.

Пузырь обрадовался, как ребёнок, получивший новую игрушку. Он вертел топор в руках, а потом принялся испытывать его в работе. К нам подошёл хозяин таверны, который направлялся к речке за водой. Он долго наблюдал за движениями Пузыря, потом остановил моего друга:

– Ты где такие замахи топором видел, у дровосеков, что ли? Да так ты себе ногу оттяпашь в первом же бою! – Анвар взял топор и принялся показывать движения, вращая в руках и перекидывая тяжёлое оружие, словно лёгкую тростинку.

Я посидел ещё немного, наблюдая за уроком, потом наполнил водой вёдра и отнёс их в таверну. Вскоре вслед за мной вбежал разгорячённый потный Пузырь, снял со стены старый щит и убежал обратно. Лишь спустя несколько часов измотанный Петька вполз в таверну, заказал себе тарелку грибного супа и кружку тёмного пива. На левом плече у него красовался огромный синяк, но Пузырь был счастлив.

К середине дня дварфы начали приносить из своих мастерских свёртки и тяжёлые мешки. К вечеру возле всех хижин возвышались штабеля металлических брусков и горы мешков. Тумик, хозяин таверны и ещё несколько жителей куда-то ушли и вернулись уже ночью на трёх повозках, каждая из которых была запряжена двумя сильными волами.

Сразу же началась погрузка. Тумик ходил между повозками и скрупулезно записывал – кто, что и куда положил. Мы с Пузырём тоже сложили свои и Ленкины вещи, закупили на все оставшиеся монеты хлеба, соли и сушёных грибов, набрали воды из речки. Фея всё никак не появлялась из дома Тумика, мы даже стали беспокоиться, что обоз уйдёт без неё. Но Ярик успокоил нас, что отправление назначено только на следующее утро.

Фея вернулась уже глубокой ночью. Она была во влажной одежде и с мокрыми волосами. На наши удивленные вопросы Ленка ответила, что ушла подальше от посёлка, выкупалась в речке перед дальним походом и перестирала всю свою одежду. И вообще, она просто счастлива, что мы оказались у дварфов, так как здесь она научилась колдовать!

* * *

Рано утром нас разбудил хозяин таверны. Мы быстро позавтракали и вышли во двор. Посёлок ещё спал, лишь два тяжеловооруженных дварфа сторожили нагруженные до предела открытые повозки, и в нескольких домах-норах горел свет. Вскоре из этих домов появились ещё несколько вооружённых дварфов.

Командовал обозом трёхсотлетний седой дварф Суртак Тяжёлый, родной дядька Тумика и Ярика. Про него мне много рассказывал хозяин таверны. Суртак Тяжёлый был ветераном пяти кровавых войн между дварфами и орками за Медные Горы, служил наёмником у людей во время затяжной гражданской войны, участвовал когда-то в осаде Холфорда, был одним из немногих выживших участников карательного похода против тёмных эльфов. Последние лет восемьдесят Суртак работал простым кузнецом и обычно дважды в год водил обозы с металлом в Холфорд, пользуясь огромным уважением и доверием среди своих сородичей за честность и справедливость.

Суртак Тяжёлый обошёл повозки, проверил вооружение шести идущих с обозом дварфов, дал последние наставления и, наконец, приказал трогаться в путь. Обоз свернул в тёмный туннель и медленно двинулся во тьму.

Волы флегматично двигались в полной темноте. Сопровождающие обоз дварфы шли пешком рядом с гружёными повозками, ведя на поводу волов. Мы тоже отправились в путь на своих двоих. Мои друзья почти ничего не видели и держались руками за борта телег. А я разглядел распахнутые ворота, которые беззвучно закрылись, как только обоз миновал их.

Вскоре вдаль забрезжил слабый свет, и мы выехали на дорогу среди скал. Была ночь, только-только забрезжило утро. Небо хмурилось, шёл мелкий дождь, где-то вдаль протяжно выли волки. Дорога причудливо петляла между скал, постепенно забираясь все выше. Спустился какое-то время мы оказались в плотном холодном тумане облаков, настолько густом, что силуэты впереди идущих я видел только благодаря своему обостренному зрению как размытые тени. Когда совсем рассвело, мы вышли на вершину горного перевала, оказавшись даже выше облаков.

Только тут я смог более-менее сориентироваться и указал друзьям на группу рыжих скал вдалеке, возле которых мы пять дней назад встретили белого волка. Фея тут же достала блокнот и сделала в нем пометку. Бдительный Суртак Тяжёлый сразу же поинтересовался, что это мы записываем? Фея честно ответила, что записывает приметы дороги, по которой мы движемся, чтобы мы могли вернуться домой. Я показал дварфу группу скал вдаль, где нас атаковали волки, вынудив спрыгнуть в подземелье. Суртак Тяжёлый что-то прикинул в уме и вспомнил, что именно там находится один старый вход, которым сами дварфы давно не пользуются. Он объяснил нам, как быстро добраться до того места по поверхности. Кажется, он обрадовался, что на обратном пути мы не планируем проходить через их подземный посёлок. После этого Суртак повеселел и даже разрешил Фее сесть в повозку.

Наш обоз преодолел перевал и стал медленно спускаться вниз на заросшую густым лесом большую равнину. В полдень дварфы на ходу достали из сумок хлебные лепёшки и быстро перекусили всухомятку, продолжая настороженными взглядами обшаривать придорожные кусты и особенно приближающийся лес.

Я прошёл чуть вперёд и поинтересовался у Суртака, чего нам стоит опасаться и откуда может исходить угроза. По словам дварфа, на холмах ничего нам не грозило, но вот в лесу угроза могла исходить и от диких зверей, и от разбойников. Вскоре обоз пройдёт через участок леса, в котором пару лет назад дварфы наткнулись на крупного василиска. При этом старый воин усмехнулся и указал на свои сапоги из кожи крупной рептилии.

Проблем с разбойниками по дороге в Холфорд Суртак не слишком опасался – продать три телеги металла в маленьких окрестных посёлках будет затруднительно, в столицу же с краденым товаром разбойники не рискнут сунуться. Другое дело на обратном пути – вот тогда действительно обоз могут попытаться ограбить. Но всё равно дварф советовал не терять бдительности. По его словам, главное – успеть до заката дойти до посёлка людей Старая Застава, там можно будет переночевать в безопасности.

Мы вошли в лес. Дварфы вели себя чуть более настороженно, но схватки не ожидали – некоторые из них от жары даже сняли кольчуги и шлемы. Несколько раз дорога раздваивалась, но у каждой развилки непременно стояли указатели с надписями, выполненными причудливыми и непонятными рунами. Фея аккуратно зарисовывала надписи в блокнот, а я поинтересовался у Суртака, что написано на указателях. Ответ сразил меня наповал. Оказывается, дварф вообще не умел читать и просто вёл обоз знакомой дорогой. Более того, читать не умел никто из дварфов в обозе. Вообще, в подземном лагере один только Тумик Тяжёлый умел писать и читать на двух языках, чему научился во время странствий.

Дорога была безлюдной, лишь один раз навстречу нам быстро проскакал на коне вооруженный мечом юноша в богатых одеждах. Лес жил своей жизнью – всюю пели птицы, в ветвях деревьев мелькали зверьки вроде куниц, однажды дорогу нам перебежал олень с красивыми ветвистыми рогами. Дварфы не задерживались ни на минуту и целеустремленно шли вперёд. Под вечер у меня уже еле передвигались ноги, Пузырь тоже устал, скинул тяжёлую кольчугу и ненавистные сапоги. Но на дварфов, казалось, усталость не действовала, и они неторопливо, но планомерно двигались вперёд.

Наконец, за очередным поворотом дороги мы увидели деревянный частокол внешней стены, а ещё через пять минут Суртак уже стучался в окованные металлическими полосами деревянные ворота. Над забором показалась белобрысая голова мальчишки. Он осмотрел нас, а потом начал громко звать отца.

Через минуту ворота приоткрылись, и бородатый мужик в помятом шлеме поинтересовался целью нашего приезда, как будто это и так не было ясно. Я переживал по поводу возможной пошлины за вход, так как денег у меня вообще не осталось. Но нас пропустили без всяких сборов – было видно, что местный люд не избалован торговыми караванами и искренне рад появлению нашего обоза. Дварфы вкатили телеги на маленькую площадь в центре посёлка, и вокруг сразу же собралось едва ли не всё местное население – почти сорок человек.

Тут же завязалась торговля. Народ покупал ножи, наконечники для стрел, ножницы, гвозди, недорогие брошки, кольца и всякую другую мелочь – в этом маленьком поселении не было своего кузнеца. Явился в сопровождении пары ополченцев и местный староста – худощавый лысый мужик со страшным косым шрамом через левую щёку. После недолгой торговли он приобрел три открытых шлема и два треугольных щита.

Я издали наблюдал за душевными терзаниями Ярика Тяжёлого – тот собирался отделиться от обоза в первом же посёлке, но явно ожидал, что это будет населенный пункт покрупнее. В конце концов Ярик решил и окликнул удаляющегося старосту. Тот с недовольным видом обернулся, но после первых же слов дварфа расцвёл в улыбке и пригласил к себе в дом. Через несколько минут Ярик вышел из дома, быстро попрощался с родственниками, снял свои сумки с телеги и в сопровождении старосты направился к одному из дальних домов.

Постепенно торговля стихла, а товаров на телегах почти не убавилось. Вечерело, ополченцы закрыли ворота на засов, зажгли факелы. Постоялого двора тут не имелось, лишь небольшой кабак без комнат для ночлега.

Мы с ребятами разбили палатку возле телег, разожгли костёр и вскипятили чай, перекусив едой из своих запасов. Дварфы палаток не ставили, они накормили волов, а потом все, кроме одного дежурного, улеглись под телегами и захрапели. Мы с ребятами также решили дежурить по очереди – первой дежурит Ленка, потом Петька, потом я.

Когда Пузырь разбудил меня глубокой ночью и лёг спать, я обнаружил, что во всём посёлке не сплю только я один – даже дежурный дварф задремал. У меня появилось настолько необычное желание что-нибудь... *украсть*, что я испугался. В этот момент я впервые подумал, что Илона серьёзно ошиблась, и мне предназначен вовсе не путь следопыта.

* * *

Красть я ничего не стал, наоборот, подошёл и растолкал спящего дежурного. Тот спросонку пообещал прибить меня своим двуручным молотом, но потом, окончательно проснувшись, поблагодарил и попросил не говорить ничего Суртаку.

Мы с дварфом просидели до утра у костра, он научил меня нескольким видам игры в кости и даже успел проиграть мне горсть медяков и пару серебряных монет. При первых признаках рассвета дварф принялся будить своих товарищей – путь до следующей стоянки предстоял неблизкий.

День ожидался солнечный и жаркий, но дварфы все как один надели кольчуги и шлемы и держали наготове топоры и арбалеты. Увидев их приготовления, Петька также надел кольчугу и достал свой топор.

– Нам сегодня предстоит переправа через реку, это довольно опасное место, – пояснил Суртак Тяжёлый. – Речной паром перевозит только по одной повозке за раз, а на любом берегу может быть засада. Семь лет назад на этой переправе я потерял убитыми трёх бойцов, которые должны были переправляться последними. И одну телегу у нас увели разбойники.

– Мы с Пузырём можем проверить лес вокруг, – предложил я.

– А я могу с помощью магии поискать жизнь в лесу, – неожиданно предложила Фея.

Раньше Ленка отказывалась рассказать, чему её научила жена Турика, ссылаясь на то, что ей нужно ещё тренироваться. Сейчас же наша подруга впервые решила продемонстрировать свои новые навыки. Ленка встала, поправила чёлку, подняла руки вверх, ладонями вместе, и начала бормотать какое-то заклинание. Её голос становился всё громче, и под конец фразы Фея почти кричала: «...Нэугар вифинас уморто! Перенас асорман гаррор уморто!»

И... ничего не произошло.

– Ну что, сработало или нет? – спросил заинтригованный Петька.

Фея молчала и сосредоточенно смотрела мимо нас на стену ближайшего дома.

– Получилось! – в конце концов выдохнула она. – В этом доме спят трое взрослых и, похоже, ребенок. А в том сарае напротив никого живого нет. У меня ещё не всегда срабатывает, да и недолго вижу, но это заклинание у меня получается.

– А какие ещё заклинания ты знаешь? – спросил Пузырь.

– Пока только это получается, – призналась Фея. – Я пробовала ещё три, вызубрила уже наизусть слова, но пользоваться ими не получается пока. Не знаю почему.

– И какие заклинания ты еще пробовала? – настала моя очередь задавать вопросы.

– Свет, отражающий щит, и... не скажу, – смутилась почему-то Фея.

Мы не стали у неё выпытывать – бесполезно, всё равно наша подруга ничего не скажет. Поселковый стражник снял тяжёлый брус на воротах и раскрыл створки. Фея опять забралась в одну из телег, а мы пошли рядом.

Раскисшая глиняная дорога огибала поселение и поднималась довольно круто вверх на высокий холм. Тяжёлые телеги еле ползли по грязи, волов пришлось подгонять. Дварфы сами начали помогать животным тянуть нагруженные телеги. Ленка спрыгнула на землю и медленно брела позади обоза. Мы же с Пузырём прошли далеко вперёд и остановились на гребне холма. Отсюда дорога спускалась полого вниз к самой реке, окруженная с двух сторон высоким непроглядным лесом с густым подлеском.

– Пойдём через лес вместе или разойдемся по разным сторонам дороги? – спросил меня Пузырь.

– Давай ты справа, я слева, двигаемся очень тихо метрах в сорока от тракта. У реки встречаемся.

Пряатель кивнул и, перехватив поудобнее топор, скрылся в густой листве. Я достал арбалет, зарядил стрелой с бронебойным наконечником и перешел на другую сторону дороги. За сплошным валом густых кустов рос вполне проходимый лес с изумрудным ковром мха и множеством грибов неизвестных мне видов. Я бесшумно шагал по мягкому мху, осторожно перемещаясь от дерева к дереву. Встревоженные моим появлением птицы в кронах деревьев вскоре успокоились и не обращали на меня никакого внимания. Наверное, лесные эльфы презрительно кривились бы от моего навыка скрытности, но сам я просто упивался своей незаметностью – вот полосатая ящерица грелась на солнце и не видела меня с двух шагов, вот яркая осторожная птица не обращала на меня внимания, вот мелкий зверёк-грызун спокойно чистился на расстоянии вытянутой руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.